ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 40 (432) | Четверг, 5 апреля 1956 года | Цена 40 коп.

Расцветает культура социалистических стран

Свыше четверти территории земного шара занимают социалистические страны, они насчитывают более трети населения земли. Главную черту нашей эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему. Капитализм оказался бессильным помешать этому всемирно-историческому процессу, равно как бессилен будет он помешать дальнейшему успешному развитию этого процесса.

Страны социалистического содружества — оплот мира и дружбы народов. Развитие свободных народов воочию показывает правоту слов основателя Советского государства великого Ленина о том, что «социализм таит в себе гигантские силы и что человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития». Социалистическая система растет и крепнет, являя всему миру пример неизмеримого превосходства перед системой капиталистической!

Огромной одухотворяющей силой явился для трудящихся стран социалистического содружества исторический XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Съезд, пишет президент Словацкой академии наук А. Сиракий, открывает новые, светлые перспективы «перед трудящимися всего мира... Большие успехи, достигнутые советскими людьми в области промышленности и сельского хозяйства, являются надежной материальной базой для дальнейшего укрепления политической силы и экономической мощи Советского Союза, несокрушимой твердыни лагеря социализма, демократии и мира».

Народы СССР пожинают благодатные плоды глубочайшей культурной революции, которая осуществлена в стране за годы советской власти. Ни одна капиталистическая страна не имеет такого количества школ, техникумов, высших учебных заведений, научно-исследовательских институтов, опытных станций и лабораторий, театров, клубов, библиотек и других культурно-просветительных учреждений, как Советский Союз. Советская литература, искусство и наука играют все возрастающую роль в развитии мировой культуры.

Поистине знаменательны успехи культурного строительства во всех социалистических странах. На основе мощного подъема экономики развернулось бурное строительство новой культуры в Китае, Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании, Германской Демократической Республике, Корейской Народно-Демократической Республике, Монголии и Демократической Республике Вьетнам.

Народно-демократический строй, вызвав небывалую политическую и трудовую активность миллионов трудящихся, обеспечил им поистине безграничные возможности для культурного развития. Борьба за ликвидацию тяжелого наследия прошлого — неграмотности, подъем культурно-технического уровня трудящихся, воспитание кадров новой интеллигенции из среды рабочих и крестьян и перевоспитание старой интеллигенции — во всем этом достигнуты замечательные успехи.

Социализм пробудил к жизни таланты из народа, создал реальные условия для применения их во всех областях экономической, общественной и культурной жизни. Ярким выражением роста новой культуры являются, в частности, достижения в развитии науки, литературы, искусства народно-демократических государств. Культура в этих странах стала достоянием народа.

В Китайской Народной Республике на протяжении последних шести лет коренным образом изменился облик интеллигенции. Ее быстрый количественный рост происходил преимущественно за счет выходцев из трудящихся классов. За это же время благодаря настойчивым усилиям Коммунистической партии Китайской Народной Республики при активнейшей поддержке широких масс интеллигенции в стране был достигнут огромный прогресс в науке, культуре, образовании, здравоохранении и в других областях. Новая интеллигенция — плоть от плоти народа — стремится отдать все свои силы служению родине. Китайский писатель Ба Цзинь рассказывает: «Выпускницы Наньтунского педагогического училища прислали мне коллективное письмо. «Мы горим желанием внести свой скромный вклад в дело строительства социализма в нашей стране, — пишут они, — мы жаждем вступить в жизнь, наполненную борьбой, трудом, радостным смехом и задором... Мы хотим посвятить себя делу воспитания детей и с радостью пойдем туда, куда позовет нас родина, туда, где мы будем более нужны». Только победа народа в длительной революционной борьбе сделала возможным такое письмо. Китайская женщина — равноправная участница стройки, предпринятой нашим народом».

Неузнаваемо преобразилась за годы народной власти Польша. Глубокие изменения произошли в деревне. Полностью ликвидирована неграмотность в сельских районах, все дети крестьян получили широкие возможности образования, тогда как в довоенной Польше свыше 1 миллиона детей школьного возраста не имели возможности учиться. Сейчас поставлена задача — ввести в деревне всеобщее семилетнее обучение.

Развивая свою национальную культуру, каждая из стран социалистического содружества осуществляет в духе интернационализма братское культурное сотрудничество с другими странами лагеря социализма. Это сотрудничество служит взаимному обогащению национальных культур. Так, между Китайской Народной Республикой и Польской Народной Республикой налажен обмен художественными коллективами, кинофильмами и другими культурными ценностями. Много подобных фактов культурного обмена можно привести и по другим странам.

Благотворное влияние оказывает на культурную жизнь стран народной демократии советская культура, пользующаяся признанием и уважением всего прогрессивного человечества. Театры Румынии систематически знакомят широкие массы с произведениями русских классиков и советских драматургов. Со сцен театров Румынской Народной Республики не сходят пьесы Гоголя, Островского, Чехова, Горького, Тренева, Корнейчука, Леонова, Симонова, Лавренева, Афиногенова. Большой интерес у зрителей вызывают произведения, показывающие современную жизнь советских людей. Как отмечает театральная общественность, постановки русских классических и советских пьес помогают румынским артистам овладевать методом социалистического реализма, играют значительную роль в развитии их художественного мастерства.

Воплотить в своих произведениях правдивые и художественно убедительные образы современников, строителей социализма — в этом видят свою важнейшую задачу лучшие мастера искусств народно-демократических стран. В последнее время молодая болгарская кинематография значительно увеличила выпуск художественных фильмов. Большинство из них посвящено современной тематике. О заметном продвижении вперед художников Венгрии свидетельствует VI Всевенгерская выставка изобразительного искусства. В частности, венгерская живопись по сравнению с прошлыми годами отражает гораздо шире и на более высоком уровне нынешнюю жизнь страны, славные трудовые успехи народа.

Создание высокоидейных художественных произведений немыслимо без глубокого изучения марксистско-ленинской науки. Для деятелей науки, искусства и литературы социалистических стран марксизм-ленинизм является путеводной звездой. Большую заботу об идеологическом воспитании интеллигенции проявляет, например, Албанская партия труда. В стране непрерывно расширяется сеть партийного просвещения. Год от года увеличивается в Албании издание трудов классиков марксизма-ленинизма.

Социалистическая идеология побеждает в острой и непримиримой борьбе с буржуазной идеологией, с рецидивами формализма и отхода отдельных художников от жизни, от актуальных вопросов развития общества. Под руководством коммунистических и рабочих партий передовая интеллигенция народно-демократических стран берется за то, чтобы искусство полностью служило интересам народа, чтобы оно стало еще более активной силой в воспитании трудящихся в социалистическом духе.

Народы социалистических стран идут могучей поступью вперед, одерживая все новые и новые победы в хозяйственном и культурном строительстве. Победы эти велики сегодня, еще большими будут они завтра.

Совещание работников культуры Армении

ЕРЕВАН, 4 апреля. Здесь состоялось совещание актива работников культуры Армении, в котором приняло участие около 700 человек. Участники его заслушали доклад министра культуры Армянской ССР А. Шагиняна о задачах учреждений культуры в свете решений XX съезда КПСС.

Как докладчик, так и выступившие в прениях главный режиссер Театра оперы и балета имени А. Спендиарова В. Вартанян, народный артист Армянской ССР С. Судьбинин и другие отметили, что за последнее время значительно активизировалась работа в культурных учреждениях республики. Об этом свидетельствуют новые постановки в оперном и драматическом театрах, произведения композиторов, писателей, художников.

Наряду с этим совещание отметило имеющиеся недостатки в деятельности учреждений культуры республики. Отстающим участком является работа драматургов. В репертуаре театров все еще мало пьес, отображающих жизнь тружеников сельского хозяйства, промышленных предприятий, советской интеллигенции. В театрах почти не выдвигаются молодые исполнители и режиссеры. Деятели культуры являются редкими гостями на заводах, в колхозах и МТС. Неудовлетворительно ведется пропаганда музыки народов братских республик и стран народной демократии. Существенные недостатки имеются также в работе издательств.

На совещании выступил первый заместитель министра культуры СССР С. В. Кафтанов.

Министерство культуры Армянской ССР разработало мероприятия по претворению в жизнь исторических решений XX съезда КПСС.

ЛУЧШЕ ГОТОВИТЬ АКТЕРСКИЕ КАДРЫ

4 апреля в Москве в Доме актера открылось совещание по вопросам дальнейшего улучшения подготовки актерских кадров. Оно организовано Управлением учебных заведений Министерства культуры СССР и Всероссийским театральным обществом.

Перед совещанием деятели сценического искусства выезжали в местные театры, знакомились с работами молодежи, выясняли запросы и пожелания недавних выпускников.

На первом заседании с докладом выступил начальник Управления учебных заведений Министерства культуры СССР профессор Г. А. Орвид.

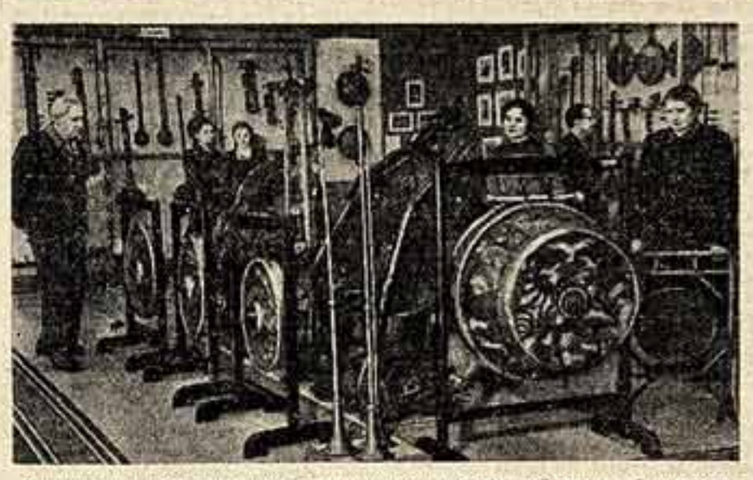
Сообщения о задачах повышения уровня педагогического мастерства и о самостоятельной работе студентов старших курсов сделали профессора М. Н. Кедров и И. М. Раевский.

Совещание продлится пять дней. Будут проведены показы работ студентов московских вузов, Всесоюзного государственного института кинематографии, а также Киевского театрального и Ташкентского театрально-художественного институтов.

ЭСТОНСКАЯ КИНОКОМЕДИЯ

В Таллинской киностудии начались съемки новой комедии «Меня вызывает министр». Фильм высмеивает бюрократов, пытающихся единолично решать все дела и попадающих в комические положения.

Авторы сценария К. Любченко и А. Рогов. Режиссер В. Рейман, оператор Б. Сенницин. Музыку для фильма пишет композитор Г. Подельский.



Ленинградцы с большим интересом знакомятся с постоянной выставкой музыкальных инструментов, открывшейся недавно в Государственном научно-исследовательском институте театра и музыки. В нескольких больших залах показывается более 17 тысяч музыкальных инструментов. Эта одна из крупнейших коллекций мира знакомит посетителей с музыкальными инструментами разных эпох, начиная с XVI века и до наших дней. Наряду с многочисленными народными инструментами здесь собраны замечательные коллекции инструментов симфонического и духового оркестров. Исключительную ценность представляют личные рояли великих русских композиторов М. И. Глинки, А. П. Бородина, А. С. Даргомыжского, Н. А. Римского-Корсакова, А. Г. Рубинштейна.

Особенно богат раздел зарубежных стран. Он представлен коллекциями музыкальных инструментов Китая, Польши, Болгарии, Монгольской Народной Республики, Югославии, Индии и Ирана, народов Африки и других.

На снимке: посетители выставки осматривают разделы музыкальных инструментов Китая и Индии. Фото. Н. ФЕТИСОВА.

На звание лучшего исполнителя

Интересный конкурс состоялся недавно в Балашове. Более двухсот певцов, танцоров, музыкантов, чтецов оспаривали звание лучшего исполнителя среди участников сельской художественной самодеятельности. В предварительных турах участвовало более трех тысяч молодых колхозников, рабочих машинно-тракторных станций и совхозов, интеллигентов.

В репертуаре музыкантов преобладала классическая музыка — произведения Чайковского, Дворжака, Шуберта, Шопена, Бетховена. Исполнялись также произведения местных композиторов.

Среди музыкантов лучшие места в конкурсе заняли братья Александр и Алексей Лыгины из Подовского сельсовета Балашовского района, исполнявшие на баяне и аккордеоне вальс «Радость любви» Крейслера. Жюри конкурса отметило исполнительскую культуру И. Кочуновского из Шапкинского района, Л. Чернова из Ртищевского района, сыгравших свои произведения — «Вальс» и «Концертную польку». Одобрение жюри и слушателей вызвал номер оригинального жанра: зав. Полянским финансовым отделом А. Матюкин на канцелярских счетах исполнил «Воронежские частушки», «Едут новоселы» и «Яблочко».

Среди вокалистов отличились механик МТС Балашовского района Виктор Панин и учительница Ртищевского района Людмила Якунина. Первое место среди танцоров занял колхозник сельхозартели «Путь к коммунизму» Шапкинского района Михаил Ильин.

М. ШАБАНОВ,
заместитель председателя жюри конкурса.

Новые редакции Сельхозгиза

В Сельхозгизе организована редакция классической и переводной литературы, в задачу которой входит издание трудов классиков русской агрономической науки, а также трудов современных зарубежных ученых. Редакция намечает выпустить в этом году двухтомник избранных произведений К. А. Тимирязева. Готовится публикация незаслуженно забытых трудов А. С. Ермолова, в том числе его классической работы «Организация полевого хозяйства. Системы земледелия и севообороты».

Знаменитый русский ученый И. Н. Клинген в свое время посетил Индию, Китай и другие восточные страны. Результатом своего путешествия он посвятил трехтомный труд «Среди патриархов земледелия». Сочинение это во многом не утратило интереса и в настоящее время. Советский читатель скоро получит однотомник, в который войдут избранные главы из этого труда.

Впервые выйдут из печати избранные сочинения М. С. Воронина, крупного специалиста по грибковым болезням растений. Воронин жил во второй половине прошлого столетия и писал свои сочинения на английском и немецком языках. В Англии и Германии его труды до сих пор считаются основными учебными пособиями.

Из сочинений зарубежных авторов готовятся к выпуску избранные произведения по физиологии растений и агрохимии известного французского ученого Ж. Б. Буссенго. Выйдет в свет капитальный труд современного американского ученого Х. Вильсона «Полеводство». Готовится к печати сборник статей японских авторов — «Влияние атомной пыли на сельскохозяйственные культуры».

В Сельхозгизе создается также редакция многотомной сельскохозяйственной энциклопедии. Издание ее предполагается осуществить в течение трех лет.

Культурные учреждения молодого города

ХАБАРОВСК. (Наш корр.). Несколько лет назад на карте Дальнего Востока появилось название нового города — Райчихинск. Здесь живут горняки, разрабатывающие открытым способом многометровые угольные пласты. Полная механизация всех процессов труда потребовала высокой технической культуры. В пропаганде технических знаний немалую роль играют клубы и библиотеки.

Дом техники — одно из красивейших зданий молодого города. В нем имеются хорошо оборудованные технические кабинеты, лекционный зал, техническая библиотека с уютным читальным залом, радиоузел с звукозаписывающей аппаратурой, комнаты для отдыха и настольных игр. Сцена большого зрительного зала позволяет устраивать концерты и спектакли. Установлена новейшая киноаппаратура. В нынешнем году в Райчихинске будет открыт новый кинотеатр. В поселках Прогресс и Новорайчихинск строятся рабочие клубы.

В последний час

УСПЕХ КИНОФИЛЬМА «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА» В НЬЮ-ЙОРКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 4 апреля. (ТАСС). В Нью-Йорке в кинотеатре «Париж» началась демонстрация советского фильма «Ромео и Джульетта». Печать дает высокую оценку фильму, впервые показанному нью-йоркской публике.

Рецензенты с особой похвалой отзываются о Галине Улановой, о танцах в массовых сценах, о музыке Прокофьева и о красках в кадрах, изображающих сцены под открытым небом.

Газета «Нью-Йорк уорлд телеграм энд сан» пишет, что экранизация балета Прокофьева полностью подтвердила восторженные отклики американских корреспондентов об этом балете. «Кроме нового балета, этот фильм дает возможность Америке впервые познакомиться с Галиной Улановой, которая в течение уже более десятилетия является почти легендарным украшением Большого театра. За границей ее провозгласили великой балериной нашего времени. Фильм заставляет признать эту оценку справедливой».

«Дейли миррор» называет эту картину «произведением редкой красоты», а костюмы, декорации и технику балета «блестящими».

«Я не знаю, видал ли я на сцене что-нибудь прекраснее», — пишет О'Коннор в газете «Нью-Йорк джорнэл-Американ».

К СОЗЫВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ВОПРОСАМ КУЛЬТУРЫ

РИМ, 4 апреля. (ТАСС). По сообщению газеты «Унита», исполнительный совет Европейского общества культуры одобрил выдвинутое во время состоявшейся в Венеции встречи деятелей культуры стран Восточной и Западной Европы предложение о созыве широкой международной конференции на тему «Культура отдельных стран и будущее культуры».

Конференция состоится в 1957 году в Венеции.

—o—

Реставрация памятников владимирского зодчества

Около восьми столетий назад во Владимире был построен великолепный Успенский собор. Удивительная простота и тонко найденные пропорции придавали этому сооружению особую величественность, строгость и своеобразную красоту. Храм был украшен скульптурой, произведениями прикладного искусства и в последующие годы расписывался фресками. Среди живописцев, участвовавших в росписи собора, был и гениальный мастер Андрей Рублев.

С течением времени Успенский собор несколько раз перестраивался, и замечательные рублевские фрески были закрыты более поздней росписью. В результате древнейший памятник владимирского зодчества потерял свой первоначальный архитектурный облик.

В 1945 году была основана научно-реставрационная производственная мастерская при Владимирском областном отделе по делам архитектуры, которая и начала восстанавливать собор. Реставрация происходила под руководством архитектора Н. Сычева. Велись археологические раскопки, производились архитектурные обмеры, восстанавливались интерьер собора, его живописное оформление. Так, например, удалось расчистить около 14 квадратных метров фресок Рублева, были реставрированы 125 икон иконостаса XVIII века, полностью повторена живопись 1883 года.

Силами работников той же мастерской, но на сей раз под руководством архитектора А. Столетова был реставрирован и другой замечательный памятник владимирского зодчества — Дмитровский собор. Наши ученые много потрудились, прежде чем этот древний храм предстал во всем своем прежнем богатейшем скульптурном убранстве. Сложная резьба по камню покрывает стены храма, словно тяжелая драгоценная ткань; на фресок, украшающих интерьер, оставлена композиция «Страшный суд», относящаяся к концу XII века, роспись XIX века, не имеющая художественного значения, снята.

В настоящее время восстановление памятников владимирского зодчества продолжается. Идут работы в церкви Покрова на Нерли (XII в.), реставрацией которой будет в основном закончена работа по изучению и восстановлению памятников владимирской архитектуры, олицетворяющих собой расцвет творческого гения русского народа в далеком прошлом.

Н. ЧИЖОВА.

г. ВЛАДИМИР.

ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ ОБЯЗЫВАЕТ

ЗАМЕТКИ ПЕДАГОГА

В театре, как в аксиому, будущее — в руках молодежи. Хорошая подготовка ее к практической деятельности обеспечит дальнейшее развитие многонационального социалистического искусства, неразрывно связанного с грандиозными перспективами роста экономики и культуры страны, намеченными решениями XX съезда партии. В этой связи необходимо коснуться задач, выдвигаемых жизнью перед высшей театральной школой.

Театральные институты призваны готовить кадры не только для профессиональной сцены, но и для самодеятельности. Многочисленные районные дворцы культуры и клубы приобретают ныне новое значение. Требуется много людей со специальным образованием, и театральные учебные заведения обязаны принять участие в укреплении очагов внешкольного народного просвещения. Но до сих пор для этого сделано очень мало, в программах не предусматривается использование выпускников в культурно-просветительных учреждениях.

Широкие перспективы открываются также перед кинематографией и телевидением, и поэтому новые задачи возникают перед театральной школой. Выпуск на экраны 120 фильмов в год и открытие 75 телевизионных станций — это дело имеет прямое отношение не только к Всесоюзному институту кинематографии.

Старейший в нашей стране театральный вуз — Государственный институт театрального искусства (ГИТИС) — начал знакомить своих студентов с особенностями работы в кино. Эту инициативу следовало бы поддержать и другим институтам. Каждому актеру надо быть подготовленным к киносъемкам; режиссер театра должен овладеть спецификой кинорежиссуры, хорошо знать технику производства фильмов, а театровед — писать рецензии на фильмы не менее свободно, чем на спектакли, научиться создавать сценарии в киностудии так же, как в литературной части театра работают с драматургом над новой пьесой.

Многие выпускники театральных институтов уже работают в различных отделах центрального и местного радиовещания, в студии телевидения. Этими отраслями «театра на расстоянии», или, вернее, «театра, не выходя из дома», нужно заниматься и театральным институтам.

Переход на 7-часовой рабочий день поведет к расширению культурного кругозора советского человека, а это в свою очередь в еще большей степени расширит его духовные потребности и запросы. Кто не бывает в театре, тот не следит за рецензиями на спектакли, кто не читает книг, тот не интересуется литературными дискуссиями, но когда театр и экран все шире входят в быт сотен миллионов людей, наши газеты и журналы не вправе лишь изредка публиковать театральные рецензии или отделываться заметками под рубрикой «Дневник искусства».

Периодическая печать должна ввести большой и многообразный отдел искусства и литературы. Уже сейчас в лучших газетах и журналах это начинают осуществлять. Можно быть уверенным, что скоро значительно больше места будет отводиться вопросам живописи и музыки, поэзии и прозы, драматургии и театра, кино и телевидения. Появится больше книг и специализированных изданий о театре и театральных проблемах. Директивы XX съезда КПСС об увеличении выработки бумаги и расширении издательского дела подводят материальную основу под увеличение печатных изданий об искусстве и литературе.

Ясно, что в газетах, журналах и книгоиздательствах потребуются квалифицированные сотрудники, заведующие отделами искусства, специалисты-редакторы. Театроведам здесь в буквальном смысле слова и книги в руки. Уже сейчас примерно в 150 краевых и республиканских газетах есть отделы литературы и искусства, они, несомненно, расширятся и окрепнут. Такие же отделы появятся и в других газетах.

Наши журналисты, кроме специальных знаний и политической закалки, должны обладать и определенной зрелостью суждений, а она приходит вместе с практическим опытом. В правилах приема на театроведческий факультет уже давно указывается на необходимость отдавать предпочтение лицам, работавшим после средней школы несколько лет в искусстве или в смежных областях культуры. Следует строже выполнять это условие приема.

Печать наша многонациональна и требует от своих работников также безукоризненного знания литературного языка, на котором выходит та или иная газета или журнал. Следовательно, надо принимать больше людей, для которых язык той или другой национальности народов СССР — родной язык. Государственный институт театрального искусства с полным основанием называют кузницей кадров национальных театров. Надо эту славную традицию поддерживать и развивать.

То немногое, что сейчас делается в ГИТИС для изучения и преподавания истории театра союзных и автономных советских республик, уже не может нас удовлетворить. Удачный опыт создания кафедры литературы народов СССР в Московском университете подсказывает, в каком направлении следует идти: необходимо открыть при ГИТИС кафедру истории театра народов СССР, которая, установив тесную связь с театральными учебными заведениями, планомерно готовила бы пособия и программы по истории национальных театров, а потом и составляла учебник, — ведь до сих пор нет хотя бы кратких очерков истории сценического искусства народов СССР.

ГИТИС давно уже стал всесоюзным театральным институтом, а теперь, когда в нем учится много студентов из стран народной демократии, он, по существу, превратился в международный театральный институт. Это во многом обязывает.

Георг ГОЯН,
доктор искусствоведения.

«ЛЮДИ НАШЕГО ЗАВОДА»

КИНОСБОРНИК

Г. Н. Печерских.

Во Дворце культуры Златоустовского машиностроительного завода заканчивалась техническая конференция. Настроение у людей было приподнятое, никто не торопился домой, и объявление о новом фильме пришлось весьма кстати.

...В зале погас свет. Засеребрился экран. Неожиданно раздались бурные аплодисменты. Их вызвала заглавная надпись фильма: «Люди нашего завода». Выпуск ордена Ленина Златоустовского машиностроительного завода. Кинооператор Г. Печерских».

Фильм рассказывает о трудовом энтузиазме машиностроителей, о лучших людях коллектива...

Хорошо работает шлифовщица Н. Томозова. Зрители видят ее спокойное, деловитое лицо, расчетливые движения рук. Съемка позволяет проследить весь процесс обработки деталей.

Вторая часть киносборника посвящена токарю П. Козейчику. С экрана смотрят прищуренные глаза пытливого человека. Новатор явно недоволен скоростью резания. Он перестраивает станок, но резец дробит стружку. Продолжаются упорные поиски. И вот показываются схематические чертежи резцов Козейчика, а затем — диаграмма роста дневной выработки. Она повысилась со 160 до 240 процентов...

В содружестве с инженерами А. Куренковым, В. Мальцевым и электриком И. Камбаровым этот фильм снял заводской фотограф Г. Печерских. Он уже много лет занимается документальным кино.

После создания фильма «Люди нашего завода» дирекция Златоустовского машиностроительного завода решила ходатайствовать об открытии на предприятии киностудии.

Кадр из киносборника «Люди нашего завода».

В отличие от прошлых лет

Ростовское издательство впервые за послевоенный период досрочно, на месяц раньше, выполнило в прошлом году тематический план выпуска литературы. Вместо дотации в 287 тысяч рублей мы дали 297 тысяч рублей накоплений. Себестоимость продукции снизилась на 5 процентов, улучшилось качество книг и их оформление.

Раньше в наших планах значились преимущественно темы и редко — рукописи. Мы не знали, что именно сдаст автор. Порой рукопись браковалась. Чаще всего, к сожалению, так бывало с работами о передовом опыте.

1955 год мы начали, имея в редакционном портфеле четвертую часть всех рукописей, намеченных планом. Редакторы сельскохозяйственной литературы стали чаще выезжать в колхозы и совхозы. Они подбирали там авторов из передовиков и вместе с ними составляли планы-проспекты будущих книг и брошюр.

Изучение жизни, общение с людьми дали возможность выпускать интересные книги о передовом опыте, на них уже не лежала печать серости и скуки, они не писались суконным языком. Это был содержательный разговор передовика, новатора, с читателем. Такими брошюрами мы считаем: «18,5 центнера свинины со ста гектаров пашни» У. Шелегеды, «За высокие урожаи кукурузы» Ф. Харенева и А. Родоченко, «На нашей птицеферме» М. Одарченко и другие.

Немалую пользу приносят совещания при главном редакторе. Здесь обсуждаются рукописи, подготовленные для набора. Предварительно с ними знакомятся все редакторы. Рукописи обсуждаем также в писательской организации, в колхозах, совхозах, машинно-тракторных станциях, среди партийных и советских работников, в секциях редакционного совета. Вышедшие книги обсуждаются на читательских конференциях.

Созываются совещания при директоре издательства, рассматривающие сигнальные экземпляры. В них участвуют редакторы, сотрудники производственного отдела, бухгалтерии, художники и полиграфисты. На этих совещаниях мы наглядно убеждаемся, как осуществлен замысел издательства, каково качество полиграфического исполнения, все ли было продумано художественным и техническим редакторами, во что обошлась книга. Ежемесячно анализируем выполнение планов по объему, листам-оттискам (чего раньше не делали), расходу бумаги и переплетных материалов, себестоимости книг.

Вот один из примеров. От снижения себестоимости уже в первом полугодии было сэкономлено 90 тысяч рублей, но анализ показывал, что себестоимость по бумаге и переплетным материалам выше плановой. Это происходило потому, что Нижне-Днепровская бумажная фабрика отгружала преимущественно ролевую бумагу повышенной плотности, а Пуховичевский комбинат — необрезной картон стоимостью в один-два рубля за лист вместо 40—50 копеек. Обрезка картона давала 3—4 процента отхода, бумаги — до 5 процентов. За год лишь от резки рулонов мы потеряли пять тонн печатной бумаги. Не все благополучно было и с раскроем обложечной бумаги.

Таким путем мы проверяли, как выполняется план, и оперативно исправляли недостатки.

Правда, «бой» не всегда нами выигрывался, к примеру с поставщиками бумаги, но у себя в издательстве мы старались использовать все резервы. Так, на обрезках неформатной печатной и литографской бумаги отпечатали «книжки-малютки» — народные сказки общим тиражом в шестьдесят тысяч экземпляров; из срыва изготовили для одного из книжных магазинов города фирменные обертки; обрезки офсетной бумаги пошли на рекламы-закладки.

Коллектив издательства испытывает чувство глубокого удовлетворения: обязательства в честь XX съезда КПСС выполнены. Помогли нам в этом полиграфисты типографии имени Калинина и хромолитографии имени Ильича. Только за прошлый год нами издано 154 книги и брошюры общим тиражом свыше 1 миллиона экземпляров; в 64 из них обобщен опыт передовиков сельского хозяйства и новаторов промышленности. Выпущен также ряд книг молодых авторов, впервые выступающих в литературе.

Нельзя не сказать и о помехах. Вводя с нынешнего года новое планирование, Министерство культуры СССР обязано было дать указание и об изменении практики распределения бумажных и других фондов. Они не должны, по нашему мнению, быть неизменными, как этого придерживается Главиздат РСФСР. В этом вопросе, нам кажется, следует руководствоваться тематическими планами выпуска и редакционной подготовки, а также полиграфическими возможностями каждого издательства.

Попрежнему наше издательство плохо снабжается бумагой и переплетными материалами, часто игнорируются заявки и спецификации, срываются сроки поставок по кварталам. Мы намечаем, скажем, фактурную бумагу первого и второго номера, на корешки — коленкор определенной расцветки, а получаем бумагу рулонную и только № 1, да еще совсем не тех форматов, а вместо коленкора — ледерин грязной расцветки.

Пора урегулировать этот очень больной для нас вопрос. Иначе нельзя всерьез говорить о своевременном и доброкачественном выпуске книг, трудно бороться за снижение себестоимости продукции, ликвидацию непроизводительных затрат.

Несколько слов о краевых и областных альманахах. Их, несомненно, следует объединить. Почему бы не издавать на юге РСФСР литературно-художественный журнал вместо убыточных альманахов, издающихся в Ростове, Ставрополе, Краснодаре, Грозном? Ведь только альманах «Дон» ежегодно приносит издательству убыток в 100—120 тысяч рублей. Издание журнала не только ликвидировало бы убыточность, сэкономило бумагу, но и, несомненно, способствовало бы повышению идейно-художественного уровня произведений.

Союз советских писателей СССР не несет материальных затрат, связанных с изданием своих альманахов. С этим нельзя мириться. Следует преодолеть «квасной патриотизм» — «пусть посредственное, серое, но мое» — и встать на государственную точку зрения. Нет ведь литературы ростовской, как нет и ставропольской: есть советская художественная литература, и есть советский читатель, удовлетворить культурные запросы которого — наша прямая обязанность.

А. ГРИДНЕВ,
директор книжного издательства.
РОСТОВ-на-ДОНУ.

ЦЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Недавно в Винницком краеведческом музее был обнаружен один из четырех альбомов, состоящих из произведений замечательного живописца и графика конца XVIII и начала XIX века Я. Норблина и его талантливого ученика Александра Орловского. Два таких альбома находятся в собраниях Польши, а два других считались утерянными, и содержание их было неизвестно.

История обнаруженного альбома такова: он был приобретен музеем у частного лица незадолго до Великой Отечественной войны и чудом уцелел среди остатков ценностей художественного отдела, разграбленных оккупантами.

В альбоме 844 произведения, среди которых рисунки Норблина акварелью, сепией и карандашом, многочисленные наброски пером, сделанные с натуры в Париже, Варшаве, Кракове и других городах. Их крайние датировки 1765—1818 годы.

Есть здесь также разные варианты и эскизы популярных в свое время произведений Норблина: «Конституция 3 мая 1791 года», многочисленные рисунки жанровых сцен и народных типов к известному труду художника о польском костюме и другие. Особый интерес представляют портретные наброски, среди которых портрет полководца А. В. Суворова (кстати, эти рисунки были выполнены с натуры).

Из произведений Орловского, хорошо известного у нас жанровыми и военными сценами, сделанными в России, любопытны ранние рисунки польского периода его жизни.

Альбом Винницкого краеведческого музея, представляющий большую художественную ценность, содержит обширный материал для изучения польского изобразительного искусства, крупнейшими деятелями которого были Норблин и Орловский.

А. АМШИНСКАЯ.

Народные типы.
Рисунки Я. Норблина.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

○ **125 лет** исполнилось Чкаловскому областному краеведческому музею. Сейчас здесь находится более 26 тысяч предметов и документов. Ценнейшими реликвиями являются подлинники указов Емельяна Пугачева, гипсовая маска, снятая В. И. Далем с лица А. С. Пушкина, и другие экспонаты.

○ **Гастроли Свердловского симфонического оркестра** прошли в городах Сибири и Дальнего Востока — Иркутске, Ангарске, Чите, Улан-Удэ, Владивостоке, Благовещенске, Хабаровске и других. Программы концертов состояли из произведений классиков и советских композиторов.

○ **Выставка работ народных мастеров** состоялась в Городецком районном доме культуры (Горьковская область). На ней были представлены изделия из дерева и из соломки, вышивки, а также живопись местных художников.

○ **Новый лекторий** на 120 мест создан в Кемерово. Разнообразна тематика лекций: «Новейшие достижения советской хирургии», «Современная Индия», «Атомная энергия» и т. п.

○ **Семинар молодых артистов** постоянно действует в Николаевском театре юного зрителя имени 30-летия ВЛКСМ. Участники семинара изучают систему К. С. Станиславского, работают над повышением своего актерского мастерства. Руководят занятиями режиссеры и артисты старшего поколения.

В ЛЕСНОМ ПОСЕЛКЕ

После окончания клубных курсов в леспромхозе Август Иванович Возницкий получил назначение: он едет воспитателем к молодым лесорубам. До поселка сорок километров. Не найдя машины, Возницкий отправился пешком. На место пришел, когда уже заходило солнце. Золотистые лучи поблескивали на вершинах сосен. С озера Кулемино, на берегу которого раскинулся поселок, поднимался туман. Возницкий представился начальнику лесопункта Бразиловскому. Тот равнодушно протянул:

— Значит, новый воспитатель... Ну что ж, воспитывайте. Только почему-то у прежних воспитателей не получалось...

Возницкий покинул кабинет с неприятным ощущением. «Не получалось! — подумал он. — И не получится, если начальник так «интересуется» этим делом, что не спросил даже, кто я такой».

На другой день новый воспитатель зашел в комнату общежития. Четверо парней-лесорубов «резались» в карты. На полу валялись окурки.

— Что-то уж очень некультурно у вас...

— Вот наша культура, — невесело отозвался Виктор Суванов. — Чай в ведре завариваем, спим на соломенных подушках без наволочек, в лесу живем, а моемся без дров.

— Я поговорю с руководством...

— Все воспитатели говорили, только прока от этого мало, — махнул рукой Суванов.

Август Иванович не стал разубеждать рабочих. Он снова отправился к начальнику, но с первых же слов разговора понял, что поддержки ему не найти.

— Здесь у меня не детский сад, — оборвал его Бразиловский. — Мне кубометры нужно выдавать. Понимаете, кубометры! Плана не выполняем...

— И не будем выполнять при таком равнодушии к людям, к их элементарным нуждам...

Август Иванович пошел к секретарю партийной организации Климахину. Тот слушал, кивал головой, но так и не ответил толком, намерен ли он что-либо предпринять. Прошел день, другой, и Возницкий окончательно убедился, что парторг не хочет «портить отношения» с начальником. Воспитатель еще раз попробовал поговорить с Бразиловским, но снова ничего не добился. Тогда он отправился в леспромхоз.

На глухой лесной пристани Август Иванович встретил заместителя начальника леспромхоза по политчасти М. Петрова и излил ему свою горечь и обиду. Тот подбодрил, обещал помочь.

И действительно помог. Началось с того, что за плохое руководство и бездушное отношение к нуждам лесорубов сняли с работы Бразиловского. Постепенно стала меняться жизнь в поселке, производственные дела пошли в гору. Новый начальник лесопункта целиком поддержал требования воспитателя. В общежитии появились газеты, постельное белье, посуда, настольные игры; горячие обеды стали возить прямо на лесосеки.

По настоянию воспитателя были отпущены материалы на ремонт клуба. Но вот беда—нет в клубе заведующего: не положено по штату. Возницкий взял клубную работу на себя. Он обратился к лесорубам с просьбой помочь отремонтировать клуб. Те после работы и в выходные дни построили сцену, гримировочную комнату, приспособили помещение под библиотеку.

Итак, все готово. Теперь можно ставить спектакли, концерты, устраивать лекции. На первый случай Август Иванович пригласил лектора из Петрозаводска...

«День лесоруба» — так в шутку называли в поселке день получки. Многие в этот день напивались пьяными. Старожилы поселка не советовали Возницкому открывать клуб в такое время. Но Возницкий и его друзья-комсомольцы решили все же устроить лекцию. Послали активистов по квартирам. Слушатели собрались: лекция о международном положении многих заинтересовала. Но прошли в клуб и ревнители «дня лесоруба». Два закадычных друга — Суванов и Марковец — стали во время лекции громко разговаривать. Комсомольцы вывели их из зала.

В «день лесоруба», а он иногда длился по двое-трое суток, пьяные дебоширы появлялись всюду — на улице, в клубе, в библиотеке, в общежитии. Однажды в полночь к Августу Ивановичу прибежала молодая работница Маша Бут:

— Удалите хулиганов из нашей комнаты!

Хулиганами оказались те же друзья: Суванов и Марковец. Август Иванович и активист клуба шофер комсомолец Аркадий Шеманович выгнали дебоширов.

Вскоре появился первый номер сатирического листка «Крокодил» — первый удар по дебоширам. Комсомольцы П. Чурай и П. Падрес нарисовали на них остроумную карикатуру. Хулиганы как будто притихли, но затаили злобу. Однажды во время киносеанса в ответ на замечание Возницкого о том, что в клубе курить нельзя, они бросились на него с кулаками. На помощь Возницкому пришел Аркадий Шеманович — парень богатырской силы, спортсмен.

— Как вам не стыдно! — он схватил одного и другого. — На кого вы руку подняли! Человек на войне десять наград заслужил, здоровье потерял.

Возницкий остановил Аркадия. Сеанс был прерван, в зале зажгли свет. Обращаясь к зрителям, воспитатель спросил, как поступить с хулиганами.

— Составить акт и передать дело в суд, — сказал комсомолец Леонид Хрещенович, и эти слова были встречены аплодисментами всего зала.

Вскоре в поселке состоялся показательный судебный процесс. Общественными обвинителями выступили молодые рабочие Леонид Хрещенович и Мария Бельченко. Они потребовали изгнать из коллектива злостных нарушителей общественного порядка. Народный суд прислушался к голосу общественности, наказал хулиганов.

Трудно налаживались культурная жизнь в лесном поселке... Первое время на объявления об организации кружков художественной самодеятельности почти никто не откликался. Создали совет клуба. Организовали кружки, в них уже восемьдесят участников. Новая трудность: нет руководителей. На заседании совета назвали имя бригадира комплексной бригады Марты Ивванен—дочери потомственного лесоруба, отличной плясунью и песенницы. Марта стала готовить танцы. Начали с простых плясок, исполнявшихся на деревенских гуляньках, а затем решили попробовать силы в более сложном. Марте Ивванен захотелось, в частности, показать в танце труд своих товарищей. После долгих творческих поисков поставили «Танец карельских лесорубов». Успех его превзошел все ожидания. Лесорубы горячо аплодировали исполнителям и заставляли несколько раз повторять танец.

Пришла весть о республиканском смотре художественной самодеятельности. Но злосчастный «день лесоруба» все еще давал о себе знать. В разгар подготовки к смотру два кружковца пришли на репетицию пьяными. Август Иванович предложил исключить их из коллектива. На другой день провинившиеся раскаялись, попросили принять их обратно. Приняли, но на смотр не взяли.

Участие в художественной самодеятельности в Кулеменском клубе постепенно становилось средством воспитания трудовой дисциплины. Кружковцы стали интересоваться не только поведением, но и производственными делами товарищей: хочешь участвовать в самодеятельности — работай на совесть!

Рос актив клуба, росли и люди. Сам Август Возницкий, окончивший по вечерам девятый и десятый классы, взялся за руководство драматическим коллективом, поставил несколько спектаклей.

Республиканский смотр принес успех кулеминцам. Хорошо принимались «Танец карельских лесорубов» и «Песня электропильщиков», написанная шофером Николаем Цехмистером на слова электропильщика Геннадия Соколова. Член жюри — народная артистка Карело-Финской ССР Сирка Рикка, приветствуя любителей искусства из Кулемина, преподнесла цветы их руководителю Возницкому. Зал поддержал ее горячими аплодисментами.

А вскоре Указом Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР заведующий клубом общественник Август Иванович Возницкий за добросовестную работу и хорошую организацию культурно-просветительной работы среди населения был награжден почетной грамотой.

...Перед клубом выстроились лыжники, за спинами у них рюкзаки с книжками, красками, театральными костюмами. Это агиткультбригада кулеминского клуба. Она отправляется за тридцать километров на лесные участки. Вместе с товарищами собрался в путь и Возницкий. Он знает, как ждут на участках активистов клуба, как нужен всегда и всюду благородный труд воспитателя, пропагандиста, организатора культурной жизни.

П. ЕЛИСЕЕВ,
спец. корр. «Советской культуры».
Карело-Финская ССР.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Разве так надо снабжать типографии?

Чтобы принять ток от Мичуринской ГЭС, наша городская типография должна переоборудовать свое электрохозяйство. Вопрос об обеспечении типографии необходимыми электроматериалами был предметом длительной переписки в 1954—1955 годах с Тамбовским областным управлением культуры. Не добившись результатов, я решил написать в Росглавкультснабсбыт Министерства культуры РСФСР. Но и в этом случае не повезло: просимого мы не получили.

Надо сказать, что эта организация очень мало заботится о снабжении типографий запасными частями и полиграфическими материалами. В нашей типографии есть сильно изношенные линотипы. За два года к ним была получена только одна разборная рейка. За весь 1955 год типография не получила ни одного комплекта линотипных клиньев. Нас совсем не снабжают техническим коленкором для переплетных работ, приходится покупать за наличный расчет простую ткань. За послевоенный период совершенно не обновлялось шрифтовое хозяйство. Нашу фотоцинкографию, которая изготовляет клише для газет, выходящих в городе и соседних районных центрах, перестали снабжать необходимыми химикатами.

Как правило, заявки типографии не выполняются. Всякий раз, когда выражаешь свое возмущение неудовлетворительным снабжением, получаешь советы: «изыскивайте на месте», «больше проявляйте инициативы» и т. д. и т. п.

Спрашивается, несут ли Росглавкультснабсбыт Министерства культуры РСФСР и Культремснаб Тамбовского управления культуры какую-либо ответственность за снабжение полиграфических предприятий необходимыми материалами?

К. КОРНИЛОВ,
директор Мичуринской типографии.

Популяризировать музыкальные произведения

Что значит «Поэма экстаза» Скрябина, каково содержание Шестой симфонии Чайковского, «Богатырской симфонии» Бородина, «Аппассионаты», «Лунной сонаты» Бетховена и т. д? Все это очень интересует многочисленных любителей музыки, коллекционирующих грампластинки. Но у кого и как узнать все эти сведения? Нужно иметь под рукой справочную литературу, да и в ней разобраться нелегко.

А ведь можно было бы на конверте, в котором хранится пластинка, печатать краткие сведения о композиторе, дать характеристику его творчества, а главное, содержание музыкального произведения.

В. ГАРДЕНИН.

ДВА ВАРИАНТА ОДНОЙ МАШИНЫ

...Типография получила новую крупнокегельную строкоотливную машину «СК». В газетном цехе вздохнули свободно: наконец-то мы сможем отказаться от ручного набора. Теперь не только текст статей и заметок, но и их заголовки будут отливаться целыми строками. Спасибо Ленинградскому заводу полиграфического машиностроения, освоившему выпуск агрегатов «СК»!

Однако, когда начали осваивать новую машину, радость сменилась печалью: уж очень много серьезных недостатков обнаружилось в ней. Скажем, надо отлить крупный заголовок, взять для него шрифт кегля 36 или 48. Машина отливает строку на тонкой 6—12-пунктовой стойке. Затем нужно отлить к этой строке несколько реглет, которые предназначены для заполнения образовавшейся пустоты.

Следовательно, отливка строки производится в 3—4 приема. На это непроизводительно расходуется масса времени. Да и качество отлитых строк оставляет желать лучшего. Очко шрифта, покоящееся не на массивном основании полной строки, а на тонкой ножке, при матрицировании может легко отломиться.

На снимке: С. Благов у реконструированного линотипа.

Фото А. ТРОШИНА.

Нет, не понравилась новая строкоотливная машина полиграфистам московской типографии «Гудок». Кроме тех недостатков, о которых уже шла речь, у нее оказались и другие, делающие ее крайне ненадежной в эксплуатации: быстро выходили из строя ответственные детали, не ладилось дело с нагревом металла и т. д.

Вдоволь намучившись с новой машиной, старший механик линотипного цеха типографии «Гудок» С. Благов нашел хороший выход из положения. Он предложил использовать строкоотливной аппарат старого, выходящего из строя линотипа. В течение месяца в свободное от работы время тов. Благов реконструировал этот аппарат и приспособил его для отливки строк от 14 до 48 кегля. В отличие от «СК» его машина отливает полную, монолитную строку, не требующую реглет в качестве подставок.

Рационализаторское предложение тов. Благова осуществлено. Реконструированная им машина работает быстро и безотказно, отливает заголовочные строки высокого качества. Надобность в ненадежной машине «СК» отпала.

Описанный случай лишний раз подтверждает, как важно для конструкторов новых машин держать связь с производством.

М. ЦВЕТКОВ.

Итоги Всесоюзного конкурса на лучший проект монумента в Москве в память 300-летия воссоединения Украины с Россией

Министерство культуры СССР и исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся объявили решение по итогам Всесоюзного конкурса на лучший проект монумента в Москве в память 300-летия воссоединения Украины с Россией.

В связи с тем, что ни один из представленных проектов не отвечает полностью условиям конкурса, первая премия в размере 50 тысяч рублей никому не присуждена.

Второй премии в размере 30 тысяч рублей удостоен проект под девизом «Светлый путь» (авторы: скульптор Г. Мотовилов, архитекторы Л. Поляков и А. Рычагов). Третья премия в размере 20 тысяч рублей присуждена проекту под девизом «Яхта в голубом круге» (авторы: архитекторы А. Котырев, Л. Соколов и В. Романеев).

Шесть проектов отмечены поощрительными премиями в размере 10 тысяч рублей каждая. Это проекты под девизами: «Звезда» (авторы: скульпторы В. Лемпорт, В. Сидур, Р. Силис, архитектор Д. Левин); «Знамя» (авторы: скульптор В. Полянчук, архитектор Я. Печкин); «Искра» (авторы: скульптор Э. Неизвестный, архитекторы А. Косинский, И. Новицкая); «Дубовый лист» (авторы: архитекторы Э. Аревшатян, Н. Куспак, Ф. Левинштейн, Н. Постнова); «Гарун» (авторы: скульптор Н. Никогосян, архитекторы П. Зиновьев, Г. Терентьева, Т. Сафонова); «6» (авторы: архитектор М. Мызников, скульпторы И. Глебов, Г. Коваленко).

Авторы-москвичи, приславшие проекты на конкурс, обратно могут получить их до 15 апреля 1956 года; иногородние могут затребовать их до 25 апреля, указав девиз, под которым представлен проект, адрес, куда должен быть он выслан, перечень присланных материалов. Обращаться следует по адресу: Москва, Кузнецкий мост, 3, Архитектурно-планировочное управление Мосгорисполкома.

ФЕЛЬЕТОН

НАХЛЕБНИКИ МЕЛЬПОМЕНЫ

По Приморскому бульвару фланируют два элегантно одетых молодых человека. Голубое небо, всплеск волн, цветенье лоха и отсутствие определенных занятий наводят их на лирические размышления. Им грезится обетованная земля, где текут реки меда и молока, где едят незаработанный хлеб, ходят в шелках и бархате.

— Весна, воробьи чирикают, — говорит один из них.

— Чирикают, — со вздохом отвечает другой.

— А карманы у нас пустые...

— Пустые, — соглашается другой.

— Может быть, монографию состряпать, аванс-ссуду получить или в творческую командировку смотаться!.. Эх, Мельпомена, Мельпомена! Далеко она от нас!

— Далеко, говоришь? Да она здесь, рядом, за углом! — И воодушевившиеся друзья громко расхохотались.

Прошло минут пять, и они очутились во дворе дома № 8 по улице Хагани и решительно вошли в дверь, над которой висела вывеска АзТО — «Азербайджанское театральное общество». Председатель президиума общества Р. А. Тахмасиб, будучи опытным актером, драматургом и профессором Театрального института, сразу же определил, что перед ним люди даровитые, с огоньком.

— Чем могу служить?

— Нам срочно необходимо две-три тысячи рублей, уважаемый профессор, — заговорил один из посетителей. — Так сказать, для поднятия творческого тонуса.

— Аванс под монографию или командировку?

— Монографии и командировки — это наш следующий этап, — потупив взоры, скромно ответили молодые люди.

— Значит, вы намерены получить ссуду? Но для этого надо быть членом нашего общества.

— Вашего общества? С удовольствием!..

Получив тут же ссуду, молодые люди щедро отсчитали членские взносы, затем, не распрощавшись, скрылись за дверью, чтобы никогда больше не видеть ни этого общества, ни его руководителей, ни особенно кассы, куда надо возвращать деньги.

Поскольку учет членов и денежных средств АзТО представляет собой дремучие джунгли, над изучением которых почти четыре года ломают головы представители органов прокуратуры и финансов, нет необходимости называть имена всех тех, кто, получив даровые денежки, шлет Р. А. Тахмасибу и его коллегам воздушные поцелуи. Но, может быть, легче установить, что привело Р. А. Тахмасиба и его заместителя М. С. Аллахвердиева на капитанский мостик театральной общественности Азербайджана? — Нет. Это покрыто мраком неизвестности. Голосование было тайным; что же касается протокола счетной комиссии о составе правления, президиума, текста резолюции, принятой съездом, то они исчезли в делах правления общества, как мираж в знойной пустыне.

Однако это нисколько не смущает руководителей АзТО. Заняв в нем должности председателя президиума и заместителя, Тахмасиб и Аллахвердиев сразу же направили свою кипучую энергию на создание некой теоретической базы. С этой целью решено было заказать монографии о наиболее видных азербайджанских актерах и перевести труды выдающихся мастеров сцены.

Так родились на свет два знаменательных документа. Пока что это были договоры. В одном из них указывалось, что заместитель председателя президиума М. С. Аллахвердиев поручает автору Р. А. Тахмасибу перевод труда К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве» за 18.900 рублей, из коих при подписании договора выдается авансом 4.725 рублей. Срок сдачи рукописи 15 декабря 1952 года. В другом председатель президиума Р. А. Тахмасиб поручает автору М. С. Аллахвердиеву подготовить монографию о народном артисте республики А. Г. Курбанове. При этом будущему автору вручается аванс в сумме 6.000 рублей. Срок сдачи работы 10 марта 1953 года.

Шли годы. Декабрьские снегопады в Баку сменялись мартовскими норд-остами, но «теоретический фонд» АзТО не пополнился ни одной печатной строчкой, хотя вслед за Тахмасибом и Аллахвердиевым в литературу (то есть в кассу) ринулись и некоторые другие члены президиума, а то и просто случайные авторы.

За четыре года театральная общественность азербайджанской столицы получила от своего общества одну монографию об У. Гаджибекове, тощую брошюру о народном артисте Курбане Примове и альбомчик с фотографиями группы лауреатов. И это взамен десятков тысяч рублей, щедро выданных авансом.

Нельзя сказать, что это не обеспокоило руководителей общества. «Как мы будем, — задумались они, — проводить дискуссии, встречи, обмен опытом, если члены АзТО никуда дальше морского пляжа и дачи не выезжают? Пора развернуть творческие командировки!».

Командировочный зуд охватил президиум. Заместитель председателя президиума Аллахвердиев, будучи командирован министерством в Москву для утверждения в должности директора Бакинского цирка, одновременно взял «творческую командировку» в АзТО; он же отправился за чужой счет на конференцию... работников театров юного зрителя. По линии общества творческие командировки получила и группа художников-макетчиков, имеющих самое косвенное отношение к АзТО и ездивших на выставку картин Дрезденской галереи. Не забыли себя ни председатель президиума, ни его близкое окружение, — они тоже вояжировали по разным городам и весям. И никто из них не только не выступил по возвращении перед театральной общественностью, но и не счел нужным отчитаться перед бухгалтерией. Графа «творческие командировки» прочно вошла в отчеты и балансы как субсидия «творческого вдохновения».

По графе «чуткость» денежную помощь и безвозмездные ссуды получили председатель, заместитель, технические работники и некоторые члены правления общества. Возвратные же ссуды, как правило, поступают в кассу весьма редко.

Однажды на «обетованной земле» АзТО появился гражданин, известный многим бакинцам по работе в зоопарке. Он служил там директором и ознаменовал свое руководство дикими зверями тем, что скармливал их продукты персональным баранам и ковам, после чего познакомился с милицией.

— Али Саттарович Бабаев, — представился он. — Салам алейкум!

— Алейкум салам! — ответили председатель и заместитель председателя президиума. — Что вам угодно?

— Хищники, чтоб их громом поразило, едва не привели меня на скамью подсудимых. Я хотел бы заняться более интеллектуальным трудом.

— Например?

— Стать членом вашего общества.

— Извольте, это удовольствие стоит всего 15 рублей, — сказал Аллахвердиев. — Мы с председателем, как внесли много лет назад вступительные взносы, так с тех пор ни одного рубля членских взносов больше не платили. Но зато мы трудимся, руководим, а вы что умеете делать?

— Что прикажете!

— Директором ХПМ хотите?

— Извиняюсь, не понял.

— ХПМ — это художественно-производственные мастерские при АзТО. Правда, некоторые шутники называют их сокращенно «ха-па-ем».

— Вот это по мне! — заулыбался Бабаев и, не мешкая, выложил наличными пятнадцать рублей вступительного взноса.— Что от меня требуется?

— Развернуть масштабное производство, добиться двухмиллионного дохода ежегодно и аккуратно отчислять четверть миллиона в кассу АзТО.

Бабаев начал «разворачиваться». В частном арендованном доме за древними крепостными стенами Баку и в некоторых других местах на полной мощности стали работать декоративно-столярный, парфюмерно-парикмахерский, живописно-художественный цехи и фотоателье. В штатных ведомостях стали упоминаться должности начальников цехов, бухгалтеры, нормировщики... Получастное предприятие прикрылось общественной вывеской. Время от времени на ХПМ совершали набеги ревизоры и контролеры. Иногда мастерские опустошали пожары. С ревизорами было легче справиться: за свои труды по «ревизии» они получали в АзТО солидные гонорары... А после пожаров, конечно, списывались убытки. Людей строптивых, подозревающих неблагополучие, запросто увольняли, а подхалимов, стяжателей (например, бухгалтера Херсонского, кассира Багдасарову) всячески поддерживали, пригревали.

Руководители общества прямо-таки души не чают в директоре ХПМ. Особенно вырос его авторитет после того, как «ударная» бригада этих мастерских изготовила для Музея истории Азербайджана диораму средневекового захоронения человека в кувшине. «Захоронение» обошлось музею самые тридцать тысяч рублей.

Около четырех лет не было в АзТО общего собрания, пленумов, заседаний ревизионной комиссии. Почти прекратились сбор членских взносов и творческая работа. За все время принято в члены общества 89 человек из трех тысяч театральных работников республики. Теперь к дельцам, засевшим на «обетованной земле» АзТО в доме № 8 по улице Хагани, деньжки текут в кассу из ХПМ!

Ведущие мастера сцены Азербайджана перестали принимать участие в работе АзТО. Энтузиасты — основатели этого общества — также в последние годы отошли от него, — им противен дух, который царит здесь. Мало интересуются деятельностью АзТО Министерство культуры и республиканский профсоюз работников культуры. Зато должны бы давно им заняться органы прокуратуры.

Странное общество!

Г. ОСИПОВ.

БАКУ.

КУКЛЫ С. ОБРАЗЦОВА—НА ЭКРАНЕ

— Прибейте покрепче конферансье...
— Смените певице голову...

Эти необычные, на первый взгляд, фразы мы услышали, когда вошли в небольшой павильон, где идут последние съемки новой цветной кинокомедии «Небесное создание», которую готовит коллектив киностудии «Мосфильм» совместно с творческими работниками студии «Союзмультфильм».

В этом оригинальном фильме все роли исполняют не актеры, а куклы, руководимые талантливыми кукловодами — артистами Государственного центрального театра кукол. Сценарий комедии написали С. Образцов и Е. Сперанский. Ставит фильм молодой режиссер Г. Натансон (творческая мастерская Гр. Александрова). Художественный руководитель кинопостановки Сергей Образцов. Снимают новую картину операторы Г. Пышкова и И. Голомб. Оригинальные куклы и декорации созданы для съемок по эскизам художника Б. Тузлукова. В озвучении фильма принимают участие В. Дулова, артистка Московской филармонии В. Иванова, солист Большого театра Г. Пантов и другие.

Комедия высмеивает зазнайство, самоуверенность, высокомерное и недоверчивое отношение к молодым, способным артистам со стороны некоторых «незаменимых» мастеров искусств, ставших на путь шаблона в своем творчестве.

В центре фильма—образы двух певцов-теноров: зазнавшегося «кумира» публики Обожаева и неизвестного талантливого молодого артиста Птичникова.

На снимке: рабочий момент съемки кукольного фильма «Небесное создание».

Текст и фото В. ВИЛЕНКИНА и И. ГАЛЛАЙКА.

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

БУДЕМ УЧИТЬСЯ СПОРИТЬ!

В четырех московских выставочных залах висят эскизы декораций, стоят макеты. Свою работу показывают театральные художники страны. Есть о чем поговорить, есть о чем поспорить.

Именно поговорить и поспорить и съехались в Москву мастера декорационного искусства. У них не было такой возможности очень давно: фактически конференция, созванная Оргкомитетом Союза советских художников, Академией художеств СССР и Всероссийским театральным обществом, — их первая встреча.

Бросающийся в глаза контраст между вялыми, скучно-грамотными эскизами и работами, отмеченными четкостью и остротою решения, поисками точной и ясной сценической формы, — этот контраст говорит вовсе не об одной лишь естественной разнице в одаренности того или другого художника. Нет. На выставке мы увидели немало скучных и невыразительных произведений, подписанных именами мастеров, в чьей даровитости нет сомнений. Дело не в различии масштаба талантов, но в различии понимания задач театрального декоратора. На выставке рядом с эскизами, дающими образное решение темы спектакля, висят в изобилии работы, лишь более или менее красочно повествующие, где же происходит действие. Многие художники свели на практике свои задачи к тому, чтобы «одеть» сцену. Мало хорошего принесла такая «скромность» в понимании задач театрального декоратора.

Есть тут с чем поспорить? Еще бы! Ведь под такого рода практику подводилась и теоретическая база. Конечно, никто не прославлял серость как серость — в том-то и беда, что ее проповедовали под флагом... реализма, под флагом лучших традиций!

Но посмотрим на демонстрируемые на выставке работы классиков советской театральной живописи — В. Дмитриева, П. Вильямса, Ф. Федоровского, П. Кончаловского, В. Фаворского, К. Юона и других. Вот это подлинный реализм, вот это действительно лучшие традиции! Нет, ничего общего не имеют эти страстные, ярко индивидуальные произведения, отмеченные глубиной мысли и смелыми поисками в области формы, с равнодушным «оформлением», никак не выражающим ни идеи пьесы, ни ее жанровых особенностей, ни своего понимания ее темы. Разве бывало так, что в постановке оставался «незаметен» Дмитриев или Вильямс, Федоровский или Шифрин? Нет, они видны со всей отчетливостью их концепции спектакля, с их индивидуальным образным строем, с их самостоятельным решением темы пьесы.

Различие в понимании традиций советской театральной живописи тоже требует большого, откровенного разговора. А вопрос развития различных школ и стилей в искусстве декораций? А спор с теми, кто, как огня, боится всего нового в области формы, раз навсегда спутав заботу о ее совершенствовании с формализмом? А вопросы развития сценической техники?

Наконец, самые эскизы... Как важно каждому из представленных на выставке мастеров услышать мнение товарищей, проверить в споре свои позиции.

Конференция началась с доклада Н. Акимова — доклада яркого, проблемного, очень спорного во многих своих положениях. Такое начало сулило, что творческая полемика будет действительно творческой, во-первых, и действительно полемикой, во-вторых. Но ожидания эти были обмануты. И чем дальше шла конференция, тем чаще подымавшиеся на трибуну товарищи выражали неудовлетворение ею. Слишком большое место заняли на ней узко производственные вопросы.

Горячо, остро начал выступать А. Васильев, но ему не удалось закончить: хотя зал очевидно был заинтересован и просил продлить время оратору, председательствующий снова и снова перебивал его звонками — регламент... И Васильев, не договорив, ушел с трибуны.

Желание «не выйти из регламента», обязательно уложиться в срок привело к тому, что обсуждение выставок было скомкано. Собственно, никакого обсуждения и не было: в один день участники конференции, переходя из выставочных залов с Пушечной на Кузнецкий, а с Кузнецкого — на улицу Горького, прослушали три сообщения о четырех экспозициях.

Под вечер все так устали, что содержательный, умный доклад М. Пожарской о работах москвичей и ленинградцев уже не вызвал тех прений, которые могли бы завязаться. Темпераментно, интересно говорила художница С. Юнович, но зал был почти пуст. Какие уж тут прения в двенадцатом часу ночи, если начали в десять утра и галопом уже пробежались по четырем выставкам, просмотрев и «обсудив» сотни эскизов.

Бывал на различных конференциях и совещаниях творческих работников, часто думаешь: а не позабыли ли мы замечательные традиции былых диспутов, диспутов Луначарского, Маяковского, Всеволода Вишневского? Творческие дискуссии подчас походят на обычные производственные совещания в учреждениях. Потому-то так невысок интерес к подобным дискуссиям даже у людей смежных художественных профессий. Если собираются драматурги, на приглашение принять участие почти никогда не откликнутся практики сцены; на режиссерской конференции почти не видно писателей. Вот и сейчас на конференции театральных художников режиссеров мы увидели только в первый день, а затем никого из мозаичей, кроме П. Васильева, в зале нельзя было заметить. Что уж говорить о драматургах!

Подготовка конференции оставляет желать много лучшего.

И все-таки хорошо, что конференция состоялась. Не все удалось, разговор оказался мельче, чем мог бы быть? Ну что же, ведь эта встреча — первая. Но не последняя же! Работникам искусства надо почаще видеться, почаще спорить. И не для того спорить, чтобы кого-то «изобличать» и «уничтожать», а для того, чтобы в живительной атмосфере творческой дискуссии крепло истинное многообразие советского искусства.

ЖУРНАЛИСТ.

Художественная выставка в заводском клубе

В клубе московского завода «Серп и молот» открыта выставка работ А. Н. Морозова, являющаяся творческим отчетом художника за сорок лет. Охватывая такой большой отрезок времени, выставка делает наглядной связь пути художника-реалиста с общими тенденциями развития советского искусства и непосредственно с жизнью.

По-новому, как живой документ эпохи, воспринимается сейчас выпущенная в 1930-х годах книга «Рассказы рабочих о Ленине» с множеством разбросанных по полям линейных рисунков — зарисовок Морозова, эмоционально обогащающих повествование. Радует и обложка книги «Рожденные бурей» Н. А. Островского: художник украсил ее фризом, выполненным высоким рельефом для того, чтобы лишившийся зрения писатель мог хотя бы осязанием воспринять изображение. Обложка книги Н. Михайлова «Сталь марки М» воскрешает в памяти незабываемые годы, когда вся страна трудилась с воодушевлением, чтобы выполнить первый пятилетний план в четыре года.

Уже к середине 1920-х годов А. Н. Морозов определяется как художник книги и остается верен этому призванию вплоть до наших дней. По своему профилю он не столько мастер-орнаментолист, сколько иллюстратор, тяготеет к сюжетным композициям, выполняя их в тонкой и сложной технике офорта.

В послевоенный период в творчестве художника найдено много нового, связанного с современным этапом развития советской книжной графики. Большая тонкость психологического анализа по сравнению с работами 1930-х годов и более глубокое проникновение в сущность литературных образов свойственны иллюстрациям к повести «Земля» О. Кобылянской.

Ярче становится политическая целеустремленность, появляется тяготение к монументальности, например в серии, посвященной борьбе за мир, и в цикле иллюстраций к поэме Вл. Маяковского «Владимир Ильич Ленин». Конечно, не все в этом цикле найдено, есть и неудачи, но в общем серия очень содержательна.

Выставка показывает вдумчивый и последовательный путь художника, характерный для многих советских мастеров оформления книги.

Ф. РОГИНСКАЯ.

НАВСТРЕЧУ ВТОРОМУ ВСЕСОЮЗНОМУ СЪЕЗДУ КОМПОЗИТОРОВ

ЖИЗНЬ ТРЕБУЕТ БОЛЬШЕГО

Недавно закончил свою работу третий съезд Союза советских композиторов Латвии. В концертах съезда прозвучали многочисленные произведения самых различных жанров, что дало возможность подвести итог развития музыкальной культуры молодой советской республики за последние восемь лет.

По каким путям шло развитие музыкальной культуры Латвии, полностью ли изжиты рецидивы формализма, сумели ли латышские советские композиторы отобразить многокрасочную жизнь советского народа? — эти вопросы стали центральными в работе съезда.

Каковы бы ни были творческие и организационные просчеты, отмеченные на съезде, успехи, достигнутые в области отдельных музыкальных жанров, позволяют в целом положительно оценить работу Латвийского союза композиторов. Достаточно напомнить о таких хорошо известных далеко за пределами республики произведениях, как эпическая Шестая (Латгальская) и психологически глубокая, жизнеутверждающая Седьмая симфонии Я. Иванова; как красочный национальный балет А. Скулте «Сакта свободы» и его же монументальная Первая симфония, посвященная великой теме борьбы за мир; как овеянные дыханием современности опера «К новому берегу» и оратории «Горон Валиеры» М. Зариня; как лирическая музыкальная комедия А. Жилинского «В краю голубых озер». К большим достижениям мы сегодня с полным правом причисляем и музыку Я. Иванова к кинофильму «Весенние заморозки», фортепианный концерт Л. Гаруты, хоровые обработки латышских народных песен Е. Грауберга, «дайны», Пятую фортепианную сонату В. Утгиса и ряд других произведений, созданных композиторами Латвии за последние годы.

Хочется отметить, что их творчество постоянно стимулируется такими значительными событиями, как традиционные праздники песни, регулярно проводящиеся в республике. Заметно активизировала творческую деятельность латышских авторов состоявшаяся в прошлом году в Москве декада латышского искусства и литературы. Таким образом, непрерывный рост музыкального искусства Советской Латвии несомненен.

Но жизнь выдвигает перед композиторами все новые и новые серьезнейшие задачи. Особенно значительными представляются эти задачи в свете исторических решений XX съезда КПСС, начертавшего величественный план дальнейшего подъема нашей советской культуры. Для того чтобы Союз советских композиторов Латвии стоял на уровне этих задач, необходимо особенно четкое и слаженное руководство. Его-то, к сожалению, и не хватало в последнее время. Это со всей очевидностью выявилось на прошедшем съезде композиторов. Здесь в оживленных прениях были выдвинуты серьезные претензии к руководству союза, разгорелся горячий спор вокруг проблем мастерства, новаторства и традиций.

Прежде всего о латышской массовой и эстрадной песне. В состоянии ли нынешний уровень песенного творчества композиторов Советской Латвии удовлетворить запросы народа? К сожалению, нет. Если латышские композиторы с полным основанием могут гордиться своими достижениями в области крупной формы, если известные успехи имеются и в области камерной и хоровой музыки, то массовая и эстрадная песня попрежнему остается самым отстающим участком. Может быть, частично сыграло здесь отрицательную роль то, что до сих пор нет полной теоретической ясности, что же такое настоящая массовая песня?

Совершенно несомненно, что организация творческих дискуссий по массовой песне необходима. Но решающим фактором все же остается живое творчество. И вот тут-то перед новым руководством союза встает задача: найти формы работы, способные стимулировать создание массовых песен. Как думается, единственный правильный путь здесь — организация ежегодных республиканских конкурсов, составление сборников, неустанная популяризация новых массовых песен и в периодической печати, и по радио, и в концертных залах. Можно допустить, что того или иного автора постигает творческая неудача, что не всегда ему удается создать достаточно яркий мелодический образ, но нельзя мириться с тем, что композиторы порой просто забывают о том, как народ любит песню, какие требования он к ней предъявляет.

О большом интересе слушателей к массовой и эстрадной песне свидетельствовал переполненный зал на концерте, посвященном этим жанрам, который проходил в дни съезда. Однако справедливость требует отметить, что слушатели были основательно разочарованы, ибо им пришлось наряду с отдельными удачными песнями терпеливо выслушивать большое количество тусклых, бескровных сочинений. И характерно, что многие мелодически простые песни, разгромленные за «примитивность» в Союзе композиторов, стали ныне самыми популярными у латышского народа. Повидимому, теоретические рассуждения еще очень оторваны от практики. Не происходит ли это потому, что, опасаясь обвинений в примитивизме, некоторые композиторы стали избегать простой мелодики, забыли о том, что сила большого искусства заключается именно в простоте. Народ ждет мелодически доходчивых, задушевно-простых песен, которые волнуют сердца тысяч людей. Этого нельзя забывать, принимаясь за дело развития трудного, но такого нужного жанра — массовой и эстрадной песни.

Не менее важны проблемы, связанные с созданием музыки для латышских народных инструментов. После многолетних по большей части неудачных экспериментов накануне декады при Латвийской филармонии, наконец, был организован Ансамбль латышской народной песни и танца — коллектив, на который возложена большая и ответственная задача пропаганды народного музыкального творчества. Благодаря творческой инициативе руководителей ансамбля, молодых композиторов В. Самса и Г. Орделовского, уже состоялся первый самостоятельный концерт коллектива. Нельзя сказать, что этим выступлением решены все задачи, стоящие перед ансамблем. Колхозные самодеятельные коллективы, выступавшие на декаде в Москве, убедительно показали, сколько еще неисчерпанных богатств таится в народном песнетворчестве. И совершенно очевидно, что вопрос о путях развития этого ансамбля следует теснейшим образом связать с деятельностью Союза композиторов.

До последних дней руководство Союза советских композиторов Латвии просто игнорировало ансамбль. Потому-то и не удивительна неудача показанного на съезде концерта для кукол и оркестра народных инструментов молодого композитора Я. Кайжа. Концерт этот, сложный по замыслу, оказался совершенно чуждым специфике ансамбля, и прозвучал он так, как будто перед слушателями был не оркестр народных инструментов, а маленький и притом плохой симфонический оркестр. Мы отнюдь не собираемся утверждать, что репертуар ансамбля должен быть ограничен лишь народными песнями и танцами. Здесь могут и должны звучать и более сложные пьесы, развернутые по форме, однако такие, в которых умело использован колорит народных инструментов, в которых композиторы нашли смелые, новые, доступные формы, не нарушающие своеобразия специфики ансамбля.

И, наконец, еще один важный вопрос — о композиторской молодежи. В послевоенные годы в Латвии выросло многочисленное поколение молодых композиторов: М. Баш, Ю. Глаголев, Э. Голштейнс, Р. Гринблат, И. Далманис, И. Еремин, Алд. Калнынь, В. Каминский, В. Мелешкин и многие другие молодые музыканты приняли активное участие в работе съезда и заявили о себе, как о талантливых художниках, творящих в самых разнообразных жанрах. Перед молодежью открыты широкие творческие перспективы. Однако одних перспектив мало. Каждому композитору, а молодому в особенности, необходимо слушать свои произведения в концертах, проверять их на слушательской аудитории. Бывшее правление Союза советских композиторов Латвии подверглось на съезде суровой критике за то, что оно мало беспокоилось о пропаганде произведений молодых авторов. Многочисленные талантливые пьесы, сочиненные молодыми композиторами, годами дожидались исполнения. Если бы не Латвийское радио, внимательно следящее за творчеством молодых, можно было бы утверждать, что произведения молодежи звучат в Латвии лишь в парадных случаях, в дни пленумов и съездов советских композиторов. А ведь даже концерты съезда показали, что многие молодые композиторы успешно работают в области хоровой песни. Разве нельзя было бы добиться, чтобы одни из ведущих самодеятельных хоровых коллективов республики тесно увязал свою деятельность с работой композиторов Латвии и систематически исполнял хоровые песни молодых авторов? Это было бы полезно и интересно и для хора, и для слушателей, и для самих композиторов.

Проблема воспитания творческой молодежи — одна из серьезнейших проблем. От пленума к пленуму, от съезда к съезду критикуют Союз композиторов за невнимание к мастерству молодых авторов. Но что сделано для того, чтобы способствовать повышению уровня их мастерства?

Одним из существенных событий съезда было исполнение оперы молодого композитора И. Еремина «Чайка». Прослушивание фрагментов этой оперы убедило участников съезда в наличии у автора незаурядного мелодического таланта, хорошего знания русского колорита. Правда, автора справедливо упрекали в недостаточном мастерстве, в смешении стилей, в существенных промахах музыкальной драматургии. Задача Союза композиторов — помочь И. Еремину преодолеть эти недостатки, ибо забросить начатую оперу — это значит совершить непростительную ошибку. А ведь мы знаем случаи, когда молодые авторы, не получив необходимой моральной поддержки в Союзе композиторов, прекращали работу над своими произведениями.

* * *

Сейчас, после республиканского съезда, в жизни Союза советских композиторов Латвии начинается новая полоса. Нелегко будет заполнить многочисленные пробелы в нашей работе. Нелегко будет добиваться подлинного профессионального мастерства. Но дружная семья латышских композиторов полна страстного желания добиться того, чтобы в ее творчестве в полную силу раскрылось бесконечное богатство и многообразие советской действительности.

Ольгерт ГРАВИТИС.

РИГА.

СМОТР ТВОРЧЕСТВА ТЕАТРАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ

В Харькове закончился проходивший четыре месяца смотр творчества молодежи драматических и музыкальных театров города. В нем приняли участие актеры, режиссеры и художники.

Ряд запоминающихся образов создала актриса Областного драматического театра Агнесса Столярова. Она исполняет роли героинь в спектаклях «Таня» Арбузова, «Машенька» Афиногенова. Наташи в пьесе Гусева «Слава» и в других. Популярно имя артиста Украинского драматического театра имени Шевченко Леонида Быкова. Он снимался в кинокартинах «Судьба Марины» и «Максим Перепелица».

Свыше тридцати участников смотра творчества театральной молодежи награждены почетными грамотами ЦК ЛКСМУ и обкома комсомола.

Обобщение опыта советского искусства — источник развития эстетической науки

В развитии нашего искусства сейчас наступил такой период, когда с особой остротой встает вопрос о необходимости теоретического осмысления как достигнутых результатов, так и дальнейших перспектив художественной практики. Можно с полным основанием утверждать, что советские художники делают ныне новый серьезный шаг вперед, преодолевая порочные тенденции, проявившиеся в последние годы: ложную, слащавую идеализацию жизни по канонам «теории» бесконфликтности, поверхностное бытописательство. Однако за новыми значительными успехами нельзя не видеть существенных изъянов и в первую очередь ослабления связи художников с жизнью народа и снижения уровня профессионального мастерства. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза, еще раз напомнив советским художникам их благородные задачи активных бойцов идеологического фронта, призвал к быстрейшему устранению этих недостатков.

Ныне у советских художников есть все объективные возможности для новых художественных открытий, для смелых творческих дерзаний. В них кровно заинтересован наш народ, умеющий любить и понимать подлинно прекрасное. И если художники еще не удовлетворяют в полной мере его идейно-эстетических потребностей, не отвечают на коренные вопросы его жизни, то причина вовсе, в частности, в серьезном отставании эстетической мысли, в отрыве ее от практики искусства.

Наша эстетика призвана обобщать опыт развития социалистического реализма, давать художникам научные ответы на вопросы, волнующие их, освещать им путь светом научной теории. Наша эстетика призвана широким фронтом вести наступление на современное реакционное искусство, разоблачать буржуазную идеалистическую эстетику и тем самым способствовать прочному утверждению социалистического реализма в странах народной демократии, укреплению позиций всего прогрессивного искусства. Однако со всеми этими задачами наша эстетическая наука еще не справляется. Для научной работы в области эстетики характерен в полной мере тот недостаток, который был вскрыт XX съездом партии в идеологической работе, а именно: отрыв от практики коммунистического строительства. Наши труды по эстетике должны способствовать не только дальнейшему развитию советского искусства, но и коммунистическому воспитанию трудящихся, прививая им любовь к литературе и искусству, воспитывая у них высокие эстетические вкусы. Между тем многие книги и статьи по эстетике носят преимущественно популяризаторский, односторонне просветительский характер. В них более или менее удачно излагаются известные истины, в лучшем случае иллюстрируемые новыми примерами. Порою же в литературе по вопросам эстетики получают распространение заведомо ложные концепции, наносящие ущерб творческой практике.

Теоретическая робость и распространение схоластических формулировок порождены, как нам кажется, ошибочными представлениями о методе эстетического исследования, о формах связи эстетики с художественной практикой.

Вся история эстетики учит, что эстетические открытия, способные двигать вперед искусство, совершались на основе творческого осмысления его опыта. Одним из основных путей выработки эстетических понятий служит критическая оценка фактов живого искусства, активное и страстное вмешательство критиков в художественную практику современности. Конечно, у критики есть свои, специфические задачи и в первую очередь задача идейно-художественной оценки определенного произведения. Но в каждом отдельном произведении наряду с особенностями, присущими только ему одному, проявляются также и общие закономерности, которыми интересуется эстетика. Оценивая особенное, специфическое, характерное именно для данного произведения, нельзя не затрагивать общего, выражающегося в нем. Весьма показательно, что великий русский критик В. Г. Белинский, проживший своими статьями эпоху русскому критическому реализму, мудро называл критику «движущейся эстетикой». Это значит, что в критическом анализе отдельного художественного произведения всегда заключена возможность общеметодологических, эстетических выводов. Именно так, в живой, непосредственной связи с творчеством художников современности вырабатели многие эстетические положения классики материалистической эстетики прошлого: Дидро, Лессинг, Белинский, Чернышевский, Добролюбов.

Особо показателен для нас опыт боевой марксистской литературной критики. Необходимо напомнить, что классические определения реализма, данные Ф. Энгельсом, высказаны им при разборе произведений Лассаля, Гаркнесс и других писателей; что основные положения об искусстве как отражении действительности сформулированы В. И. Лениным в статьях о Л. Н. Толстом. Активная связь с практикой, обобщение опыта искусства современности — вот что давало возможность великим мыслителям открывать законы эстетики и активно воздействовать на общественную направленность творчества художников.

Другой важнейший путь открытий в области эстетики, как учит история, — теоретический анализ закономерностей отдельного вида искусства. В ценности такого пути исследования нетрудно убедиться, если вспомнить «Поэтику» Аристотеля, «Парадокс об актере» Дидро, «Разделение поэзии на роды и виды» В. Г. Белинского. Многие выводы, которые существенно обогатили материалистическую эстетику, были получены учеными при разработке теории драмы, живописи, литературы и т. д., то есть опять-таки в процессе обобщения опыта искусства, многогранной художественной практики.

И, наконец, в развитии эстетической научной мысли громадную роль сыграли труды общефилософского характера, посвященные анализу эстетических законов и категорий, такие, например, как «Лекции по эстетике» Гегеля и «Эстетические отношения искусства к действительности» Н. Г. Чернышевского. Существенно обогатили научную эстетику труды Г. В. Плеханова «Письма без адреса», «Искусство и общественная жизнь». Все эти исследования общетеоретического характера выражали потребности общественной жизни и решали те вопросы, которые выдвигались ею перед художниками.

В марксистской эстетике особое место занимает гениальное произведение В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», являющееся научной методологической основой для решения сложнейших теоретических проблем эстетики.

Образцом определения общих эстетических принципов искусства в связи с постановкой перед ним политических задач может служить классическая работа В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература». Характеризуя задачи партии в области литературного дела, В. И. Ленин выдвинул главный принцип создания и развития социалистической литературы — принцип коммунистической партийности.

В истории марксистско-ленинской эстетики многие эстетические принципы были сформулированы в документах Коммунистической партии по вопросам литературы и искусства, в выступлениях нашей партийной печати по актуальным проблемам художественного творчества.

Эстетические выводы и положения всегда рождались в борьбе за передовое, прогрессивное в искусстве как результат обобщения опыта художников, их успехов и неудач. Выработанные таким путем, они приобретали для художников программное значение, оказывая могучее воздействие на направление и характер их творчества.

Нетрудно понять, насколько пагубным для нашей эстетики является абстрактное теоретизирование, жонглирование эстетическими формулами, сопровождаемое примерами и примерчиками для «доказательства». Такое абстрактное теоретизирование лишь создает иллюзию научного анализа и вовсе не дает действительных ответов на животрепещущие вопросы, выдвигаемые практикой нашего искусства. Оно приводит к тому, что эстетики оказываются бессильными своевременно подметить отрицательные явления в творчестве художников и активно воздействовать на него. Так, например, за последние годы в литературе по эстетике появилось немало статей о народности искусства. Авторы этих статей, ограничившись иллюстрацией бесспорных положений, произвольно подбираемыми фактами создавали видимость полного благополучия в нашем искусстве. В действительности же распространение культа личности крайне пагубно отразилось и на творчестве многих советских художников. Они не создавали правдивых произведений из жизни советского народа, фактически забывали ленинские указания о народе как творце истории, в искаженном, превратном свете представляли роль партии и народа в важнейших исторических событиях. Тот факт, что эти явления не получили до сих пор должной теоретической оценки в эстетических работах, серьезно тормозит коренную перестройку деятельности наших художников в соответствии с указаниями партии.

Печальный пример абстрактного логизирования подают некоторые философы, работающие в области эстетики. Вспомним хотя бы долгие и бесплодные рассуждения о предмете эстетики, как науки, на страницах газет и журналов, схоластические споры некоторых печатных органов об эстетической природе искусства и т. д. Плохо не то, что ставились именно эти вопросы, — они, бесспорно, имеют большое теоретическое значение, — плохо то, что их обсуждение, как правило, велось в отрыве от художественной практики, от реальных задач и трудностей, возникающих перед советскими художниками: тем самым теоретическая мысль отрывалась, изолировалась от того животворного источника, который только и может питать ее и которому она призвана служить. Выводы же, получаемые отдельными философами таким умозрительным путем, нередко настолько противоречат законам реалистического творчества, что способствуют появлению антихудожественных произведений.

В ряде выступлений наших философов в свое время правильно критиковалась недооценка роли мышления в процессе художественного творчества. Однако развитие этой мысли путем логических абстракций, не опирающихся на анализ творческого процесса, его действительных закономерностей, привело отдельных философов к утверждению, что художник сначала создает, вырабатывает понятия, а затем оформляет их в образы. Наиболее отчетливо эту ошибочную точку зрения сформулировал А. И. Буров, который утверждал, что существенной стороной художественного таланта является якобы способность конкретно (образно) воспроизводить содержание понятий, мыслей с живостью и яркостью, свойственной представлению. К чему же приводит такое смешение логического мышления и художественного творчества? К иллюстративности, которая как раз и является самым больным местом многих художественных произведений последнего периода.

Очевидно, насколько бесплодно для эстетики абстрактное теоретизирование. Так, например, часто приводится формула социалистического реализма в литературе и литературной критике, постоянно раздаются призывы к художникам руководствоваться этой формулой. Прочитав подобные призывы, скажем, в журнале «Советская музыка», музыкант законно недоумевает: что значит, например, правдивое, конкретно-историческое изображение действительности в ее революционном развитии при работе над той или иной сонатой или концертом? А между тем славная советская исполнительская школа уже выработала качественно новые принципы реализма в музыке, конкретное изучение которых может внести серьезный вклад в эстетическую науку.

В редакционной статье журнала «Коммунист» «К вопросу о типическом в литературе и искусстве» наряду с решением некоторых вопросов реалистического обобщения есть крайне важное указание на недопустимость отождествления типизации и преувеличения, на многообразие принципов типизации. Догматически подойдя к содержанию этой статьи, некоторые авторы (например, А. Бушмин в статье «О художественном преувеличении», «Литературная газета» от 7 января 1956 года) стали выступать вообще против преувеличения, как способа типизации, даже в сатире. Если бы эти авторы шли не от

(Окончание на 4-й стр.).

НАШИ ГОСТИ

К приезду английских музыкантов

На днях в Москву по приглашению Министерства культуры СССР прибывает группа английских музыкантов во главе с известным композитором и дирижером сэром Артуром Блиссом.

Выступления английских артистов начнутся 17 апреля в Большом зале Консерватории. В этот день выступит пианисты Сирил Смит и Филлис Селлик. Первый симфонический концерт английских музыкантов состоится 19 апреля в Зале имени П. И. Чайковского. В нем примут участие дирижеры сэр Артур Блисс, Кларенс Рейбоулд, певица Дженнифер Вивиан, скрипач Альфредо Камполи, гобоист Леон Гуссенс.

В программу симфонических и сольных концертов включены произведения английских композиторов Артура Блисса (концерт для скрипки с оркестром, танцы из балета «Шахматы»), Уильяма Уолтона (Портсмутская увертюра), Ральфа Вона Уильямса (Лондонская симфония, интродукция и фуга для двух фортепиано), Гордона Джэкоба (концерт для гобоя с оркестром), а также советского композитора Д. Кабалевского (Сюита из оперы «Кола Брюньон»). Кроме того, будут исполняться произведения Говарда Фергюсона, Лео Ливиника, Арнольда Бакса, Джона Айрленда, Густава Холста, Леноноса Бёрклея, Генри Перселла, Дариюса Мийо и других.

В группу входит также известный пианист-аккомпаниатор Джеральд Мур.

Английские музыканты пробудут в СССР три недели. Кроме Москвы, они выступят в Ленинграде, Киеве и Харькове.

Сэр Артур Блисс — один из выдающихся современных композиторов и дирижеров Англии. Он автор многих симфонических и камерных произведений. Им написаны балеты «Чудо в Морбале», «Адам Зеро», «Шахматы», а также опера «Олимпийцы», поставленная в 1949 году на сцене лондонского театра «Ковент-Гарден». Артур Блисс является председателем совещательного комитета по музыке при Британском совете.

Леон Гуссенс по праву считается одним из лучших гобоистов мира. Уже в возрасте 16 лет он был первым гобоистом в оркестре Кинсхолла, а затем в «Ковент-Гардене». Долгое время был профессором по классу гобоя в Королевской академии музыки. Его выступления во всех странах мира пользуются большим успехом.

Кларенс Рейбоулд дирижировал в английских, итальянских, французских и немецких оперных театрах. Выступал с симфоническими концертами по всей Европе.

Дженнифер Вивиан — член-корреспондент Королевской академии музыки. Она одна из талантливых английских камерных певиц. Концертную деятельность начала шесть лет назад. Дж. Вивиан — участница многих международных музыкальных фестивалей.

Пианисты **Сирил Смит** и **Филлис Селлик** весьма популярны в Англии. Они концертировали с успехом во многих странах Европы и Америки.

Альфредо Камполи — уроженец Рима, сын выдающейся певицы, которая гастролировала с Карузо и Скотти. Камполи называют скрипачом первой величины. Будучи десятилетним мальчиком, он уже давал публичные концерты.

НЕДЕЛЯ СОВЕТСКОГО ФИЛЬМА В БЕЛЬГИИ

БРЮССЕЛЬ, 3 апреля. (ТАСС). Вчера в Брюссель для участия в начинающейся на днях в Бельгии «Неделе советского фильма» прибыла делегация советских киноработников, возглавляемая управляющим «Совэкспортфильма» А. Давыдовым.

В комитет, созданный для проведения «Недели советского фильма», вошли видные политические и общественные деятели Бельгии, в том числе председатель палаты депутатов Гюйсманс, министр иностранных дел Спаак, члены бельгийского парламента, а также председатель Общества бельгийско-советской дружбы Жакмотт. В состав комитета входит также посол СССР в Бельгии В. И. Авилов.

РАЗБИТОЕ ЗЕРКАЛО

В Риме открыта VII выставка изобразительного искусства. Такие выставки устраиваются раз в четыре года. На них экспонируются новые картины и скульптура современных мастеров, а также некоторые работы, созданные за последние три-четыре десятилетия. Выставки государственные. Учреждено много премий (от 100 тысяч до 4 миллионов лир каждая).

В статье, открывающей каталог нынешней выставки, говорится, что ее цель — продемонстрировать основные тенденции современного итальянского искусства.

Выше мы сказали, что на выставке представлены картины и скульптура. Так сказано и в каталоге. Но на самом деле добрую половину произведений нельзя отнести ни к картинам, ни к скульптуре даже при самом богатом воображении зрителей.

Доменико Пурификато. «Женщина с петухом».

Таких произведений, относящихся к самым разнообразным «течениям», на выставке сотни.

...Замазанный краской холст во многих местах проткнут гвоздем или еще каким-то острым предметом. На нем в беспорядке наклеены мелкие камешки. Под холстом написано: «Лучио Фонтана. Идея пространства». Тут же еще четыре точно таких произведения Лучио Фонтана с той только разницей, что на каждом из них дырки в холсте и камешки расположены несколько иначе.

В тридцать седьмом зале (а всего здесь 93 зала!) обращают на себя внимание произведения Альберто Бурри. Это просто мешковина, натянутая на подрамники. На одних мешковина черная, на других красная. Во многих местах она разорвана, клочья не обрезаны и свисают. Всего на подрамники натянуто восемь таких мешков. Вот названия этих произведений: «Все черно»; «ZQ1»; «Мешок R»; «RJ»; «Черное 4»; «Мешок 5»; «S5»; «Красное 3».

В каталоге говорится, что это настоящее искусство, которое «напоминает восприятие живого тела». Далее утверждается, что Альберто Бурри не является представителем так называемого абстрактного искусства, что краски (!?) у него оставляют впечатление глубины, объемности, благодаря чему его творения заключают в себе все многообразие жизни. «Это художник со скальпелем,— захлебывается от восторга автор, — это виртуозный хирург, который рассекает тело своих композиций». А дальше в каталоге идет уже совсем уму непостижимое: мешки Альберто Бурри сравниваются с произведениями... Рембрандта, Рубенса и Жерико!

Примечательно, что и Лучио Фонтана и Альберто Бурри, как утверждает каталог, «борются»: один против «плоскостной жвачки», другой против «анемии модного интеллектуализма». С легкой руки составителей каталога в число таких же «борцов» зачисляются многие художники, работы которых представлены на выставке.

Возможно, что некоторые из них действительно искренне считают, что их творчество — это протест. Один из них даже сам пишет о себе статью в каталоге. Это Умберто Мастроянни. Одна из его работ называется «Всадник» и представляет собой бесформенную глыбу мрамора, которую с таким же успехом можно было бы назвать «Пловцом» или «Бенгальским тигром», «Розой» или «Лопухом». «Некоторый хаос в скульптуре, — пишет Мастроянни, — это мой протест». Он пишет, что отказывается «от закрытой статичной формы, связанной с фиксацией одного какого-то мгновения».

Берто Лардера выставил три конструкции из жести, вытащенной, видимо, из кучи металлического лома, и назвал их «Драматический случай», «Героический ритм», «Ночное очарование». Пьетро Консагра именует совершенно бесформенный кусок бронзы «Архимедом», а более самокритичный Карло Серджио Синьори назвал гладкий овальный кусок мрамора «Автопортретом».

Те скульптуры, глядя на которые все же можно понять, что они изображают человека, а не паровоз, в большинстве своем уродуют человеческое тело, особенно женское. Женщины, как правило, изображаются в самых нелепых позах, подчеркивающих и без того нарушенные пропорции. Все это производит тягостное впечатление глумления над красотой человеческого тела, над красотой жизни, над подлинным искусством...

Составители каталога поют представленным на выставке художникам дифирамбы за их самостоятельность. Так, Антонио Музик усиленно расхваливается за то, что он, дескать, свободен и независим от других течений, за то, что он раскрывает «печальные образы потерянного рая» (?!) и живописную реальность трансформирует по-своему. Как же сказываются эта независимость и трансформация на его творчестве? На одной из его картин, например, изображено нечто напоминающее вид какой-то жидкости под микроскопом: какие-то изогнутые полосатые червячки, бесформенные тельца. Под картиной название: «Женщины островов». Образы в самом деле печальные...

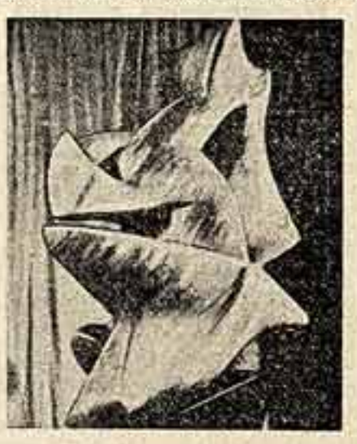
Антонио Музик. «Женщины островов».

Примерно в тех же выражениях восхваляется и художник А. Маньелли. Он работал со многими известными футуристами, но тем не менее, как утверждает каталог, всю жизнь был независим, стоял особняком. На его картине, названной «Отдельные перегородки», изображено несколько узких прямоугольников, поставленных под разными углами друг к другу.

Когда осматриваешь выставку, недоумеваешь. Когда читаешь каталог выставки, настораживаешься. Уж слишком много его составители пишут о борьбе и протесте. Нет ли здесь некоторой спекуляции на этих словах, полных высокого смысла? И слишком много в каталоге открывается новейших школ и их основателей. Слишком густо для одной выставки. Нет ли здесь желания разбить адребезги, на бесчисленное множество кусочков, зеркало искусства, чтобы оно не отражало реальной жизни?

Под некоторыми картинами и скульптурами висят небольшие этикетки с надписью «Продано» и тут же — адрес покупателя. Большинство адресов — американские. А в художественных салонах и на частных выставках мы видели не мешки и не глыбы, но произведения скульпторов и живописцев, работающих в реалистической манере, и нам говорили, что их произведения находят покупателей в Италии.

Нет, далеко не все течения в современном итальянском изобразительном искусстве полноправно представлены на этой выставке. Среди множества художников различных формалистических направлений встречаются здесь как известные, модные имена, так и вовсе не известные. А вот из произведений художников, идущих по пути реализма, на выставку допущены лишь те, работы, авторов которых замолчать уже нельзя. Это прежде всего Ренато Гуттузо, имя которого хорошо известно в нашей стране. На выставке показано несколько его работ. Одна из них — картина «Серные копи» — оставляет особенно яркое впечатление. Тяжелый труд рабочих под землей передан Ренато Гуттузо с большим реалистическим мастерством и своеобразием, свойственным этому замечательному художнику. Он не только повествует о страшной правде жизни, но и действительно протестует, борется против тех условий, в которых живет итальянский пролетариат.



Умберто Мастроянни. «Всадник».

Хороши представленные на выставке работы талантливых художников Д. Пурификато, К. Леви, Г. Мукки, М. Мафаи. Есть и другие произведения, которые говорят о высокой технике и тонком вкусе живописцев и скульпторов. Но место, отведенное им в выставочных залах, обратно пропорционально их значению для современного итальянского искусства.

В. НИКОЛАЕВ.

ПРЕБЫВАНИЕ В ЕГИПТЕ АНСАМБЛЯ «БЕРЕЗКА»

КАИР, 3 апреля. (ТАСС). В Каире находится московский хореографический ансамбль «Березка», прибывший в Египет на гастроли. 2 апреля в помещении Каирского оперного театра состоялась встреча коллектива ансамбля с представителями египетской печати.

Генеральный директор оперного театра Абдель Рахман Сидки в приветственном слове отметил важность культурного сотрудничества Египта с Советским Союзом. Культура и искусство, сказал он, объединяют народы. Он выразил пожелание, чтобы советские артисты чаще приезжали в Египет и знакомили египетскую общественность с многообразным советским искусством.

С ответным словом выступил представитель Министерства культуры СССР В. Е. Голов. Художественный руководитель ансамбля заслуженный деятель искусств РСФСР Н. С. Надеждина рассказала об ансамбле «Березка», его творческих успехах и представила ведущих артисток ансамбля. Первое выступление ансамбля состоится в Александрии 6 апреля.

Шутка

Мы побывали в цирке...

Недавно мы побывали в цирке.

Мой пятилетний сын уже на пути домой заявил, что хочет стать укротителем зверей, жонглером и акробатом. Когда я отечески предостерег его — не многовато ли будет, моя супруга обрушилась на меня. Не следует развивать у мальчика комплекс неполноценности. Кроме того, никогда нельзя знать заранее. Будучи молодой девушкой, она считалась не такой уж плохой гимнасткой. С другой стороны, она, конечно, признает, что я лепша на обе руки и ничего не смыслю в животных, за исключением жареной курицы с огуречным салатом.

Придя в родной дом, господин отпрыск немедленно взял в работу домашнее хозяйство. Особый интерес вызвали в нем, естественно, наш попугайчик, двенадцать шелковичных червей и чахлый петушок. Последний — это дар тетушки Марии.

Первый вечер был заполнен укрощением диких зверей. Две гусеницы преждевременно стали куколками. Петушка пришлось приводить в чувство холодной водой. Попугайчик предстал нашим изумленным взорам в костюме Адама.

На другое утро господин отпрыск занялся акробатикой. Сначала я, разумеется, не хотел способствовать этому и смущенно искал отговорки. Я зашел так далеко, что сослался на свой возраст. Этого не следовало делать. Моя супруга тотчас же вмешалась: я-де веду нездоровую жизнь, не занимаюсь гимнастикой и потому толстею. Кроме того, утренняя зарядка еще никому не повредила.

Утренняя зарядка продолжалась три четверти часа и состояла, между прочим, из следующих трюков. Я ложился на спину, сын вставал мне на ладони, и я выжимал его (супруга сказала, что это благоприятно действует на мускулатуру рук). Сын вставал мне на питки, и я поднимал его вверх, держа за руки (супруга сказала, что это замечательно полезно для мускулатуры живота). Сын цеплялся за мою шею, и я кружился с ним по комнате (супруга сказала, что это очень хорошо для мускулов шеи). Я ложился на живот, сын садился мне на шею, и я выпрямлялся на руках. Это было тоже, видимо, очень полезно для мускулов.

Вечером в этот памятный день я лежал на диване, не в силах шевельнуться, мучимый болью во всех мускулах и насмешками обоих членов моего семейства. Сын же мой учился жонглировать. Сначала он балансировал на носу моей авторучкой (назавтра мне пришлось покупать новую). Затем он смастерил маленькие качели, поставил на них стакан воды и с помощью шнура стал крутить это сооружение, развивая невероятную скорость.

Сегодня нам вставили оконное стекло. С прохожими, на головы которых вылилась вода из вышеупомянутого стакана, я уже рассчитался.

Уже два дня в нашем родном доме снова тишина и порядок. Об этом позаботился я. Правда, ощипанный попугайчик, который остался-таки в живых, тем временем научился от меня таким выражениям, что нам нельзя больше принимать гостей.

Корнель ТОТ.

ВЕНГРИЯ.

В ОДНОМ ИЗ ОТЕЛЕЙ НЬЮ-ЙОРКА

Среди произведений американской драматургии последних лет привлекает внимание пьеса Дороти Паркер и Арно Д'Юссо «Дамы из того же коридора».

На первый взгляд она может показаться несколько статичной, а отсутствие в ней значительных событий — вызвать упрек в равнодушии авторов к крупным конфликтам современности. Но стоит вчитаться в эту интересную работу двух талантливых писателей, как вполне очевидной станет ее ценность.

Одного из авторов этого произведения, Арно Д'Юссо, советские зрители знают и уже оценили по написанной вместе с ныне покойным Джеймсом Гоу интересной пьесе «Глубокие корни», которая заняла прочное место в репертуаре наших театров. (В содружестве с ним же А. Д'Юссо написал и пьесы «Завтра — весь мир» и «Легенда о Саре»).

Нынешний соавтор Д'Юссо, Дороти Паркер — весьма известная у себя на родине новеллистка и поэтесса. Тонкое умение в пустяшном, казалось бы, эпизоде, в малозначительном диалоге, в скупой зарисовке вскрыть внутренний мир человека выделяет писательницу среди мастеров короткого рассказа.

Трудно проникнуть в таинство совместной работы двух очень разных писателей, но в пьесе «Дамы из того же коридора» с полной очевидностью сочетаются опыт драматурга, верного законам сцены, и мастерство проникновения в душевный мир героев через события, обыденные до предела.

Будничное существование нескольких обитателей одного из отелей Нью-Йорка на протяжении года — вот что описано в пьесе. Жизнь ее героев поражает своей монотонностью. Да и сами ее герои — люди на редкость заурядные, мало чем примечательные. Но в пьесе важен не внешний ход событий, а ее подтекст.

«Марлоу» — не тот роскошный отель, где останавливаются проездом крупные дельцы и богатые туристы. Впрочем, у этого отеля прочная репутация благопристойности и той несколько старомодной фешенебельности, которая привлекает главным образом обеспеченных немолодых вдов. Иные из них живут в отеле годами. Порой сюда попадают и молодые состоятельные дамы, потерпевшие неудачу в личной жизни и на время оказавшиеся в одиночестве.

Видимо, из желания подчеркнуть типичность описанных в пьесе характеров и ситуаций для нынешней Америки авторы в первой же ремарке сообщают, что «в Соединенных Штатах семь с половиной миллионов вдов». Дело, разумеется, не в этой цифре, тем более что речь в ней идет вовсе не о многочисленных вдовах участников двух мировых войн или жертв тяжелого труда. Нет, не они являются героями пьесы.

Отчасти это светские дамы, выброшенные за борт привычной семейной жизни. В первое время они судорожно цепляются за жизнь, надеясь еще на милость фортуны. Потом, поняв тщетность своих надежд, они в поисках развлечения обращаются к сплетням и подсматриванию за соседками да к кинофильмам, уводящим их от безрадостной действительности.

Есть, впрочем, в пьесе и другие герои. Судьба их глубоко трагична. По своим душевным запросам они далеки от завсегдатаев отеля «Марлоу», но жизнь привела их в эти стены и жестоко расправляется с ними. Будучи порождены тем же обществом, они не в силах противостоять его суровым, безжалостным законам и гибнут нравственно или физически.

Однажды в руках одной из обитательниц отеля появляется книга под завлекательным заглавием «Убийство в позолоченной клетке». Книжка эта внешне служит лишь поводом для малозначительного разговора двух дам. Однако появление книжки в пьесе отнюдь не случайно. На глазах у зрителя происходит два страшных «убийства в позолоченной клетке». Жертва одного из них — убийства нравственного — молодой еще человек Чарльз Никколс, учитель по образованию и по призванию. В роли хладнокровного убийцы выступает его же мать. Эта дама, которую глубоко преданный ей сын всюду возит в роскошной коляске для паралитиков, по общему мнению окружающих, выглядит верхом изящества и изысканного благородства. Но зрителю дано увидеть то, что недоступно взорам любопытствующих соседок.

Когда сын решает вырваться из невыносимой для него жизни и заявляет о своем намерении вернуться к любимой профессии, мать вначале принимает это спокойно. Чарльз начинает настойчиво и упорно искать место педагога. Наконец, он получает предложение временно работать в летней школе для мальчиков и хочет согласиться. Внезапно мать с полным хладнокровием заявляет, что она не согласна и что сын не вправе распоряжаться собой. Мать напоминает Чарльзу, что несколько лет назад он был оклеветан и пострадал от гнусного шантажа со стороны родителей одного из учеников, а она, мать, отступилась от преследователей крупной суммой денег. С тех пор она рассматривает сына как свою собственность, считая, что наконец купила его услуги. Уход сына ее не устраивает. Она грозит разоблачением, если Чарльз сделает хоть один шаг к свободе. Мутный океан эгоизма, жестокости, циничной власти денег, безжалостно попирающей даже родственные отношения людей, предстает перед зрителем. Чарльз уступил, смирился и духовно, нравственно умер.

А вот другой конфликт, другая трагедия, завершающаяся физической смертью — самоубийством молодой, еще полной сил, но морально опустошенной женщины, Мильдред Тайнен. Юной девушкой она была выдана замуж за немолодого уже богача, которого искренне полюбила. Но, став его женой, она попала в мир утонченного и грязного разврата. Стремясь вырваться из этого позолоченного притона, Мильдред бежит в Нью-Йорк в надежде найти любой честный заработок. Но она ничего не умеет делать и не может конкурировать с сотнями других ищущих работы. Мильдред не на что жить. Постепенно пристрастившись к вину, она опускается, ее единственный костюм приходит в полную негодность, долг в отеле растет, ею овладевает отчаяние и она выбрасывается из окна. Так бессмысленно обрывается жизнь женщины, не сумевшей в условиях своего общества найти свое «место под солнцем». Снова ярко проявляется неумолимая власть денег.

А на этом фоне проходит галерея молодящихся старух — паноптикум болезненных страстей, кладезь озлобленности против всего мира, отвергнувшего их. Это живые трупы.

Единственная из постояльцев отеля, ведущая трудовую, нормальную жизнь, — Констанс Мерсер. Она немолодая вдова, оставшаяся после смерти мужа без всяких средств к существованию, но она сумела найти свое место в жизни, занимаясь внутренним убранством квартир, она увлечена своим делом и отдается ему не только ради заработка.

Констанс Мерсер, да еще деловитая и душевная Ирма, горничная отеля, противостоят представительницам унылого, безрадостного мира лицемерия, ханжества и беспросветной праздности.

Судьбе женщин в буржуазном обществе в значительной мере посвящена пьеса «Дамы из того же коридора». Старая подруга Констанс Люлю Эймс, также поселившаяся в отеле и всеми силами сопротивляющаяся власти этого страшного мира, с горечью говорит:

— Чего-то в нас не хватает. Многим женщинам чего-то не хватает... Нам говорили: вырастешь, выйдешь замуж, вот и все... Так мы и делали, и вот и все. Но мужья наши были заняты. Мы не входили в их жизнь. А потом, постарев, мы ни в чью жизнь не вошли, а в одиночку жить тоже не выучились...

У некоторых из героинь пьесы есть взрослые дети, но радости они им тоже не приносят. Воспитанные в мире бездушия, погони за наживой и обывательского себялюбия, молодые откровенно тяготятся заботой об овдовевшей матери и даже минимальным вниманием к ней. По-человечески жалко мадам Лаутербах, дрожащими руками вскрывающую долгожданное письмо от единственной дочери. Уже не первый год она жадно ждет, что дочь пригласит ее приехать погостить, провидать внучат. Но у дочери своя жизнь, и она пользуется любым поводом, чтобы оттянуть приезд матери. Так, в полном одиночестве, в погоне за призрачным счастьем доживает свои дни старая мать.

Пьеса «Дамы из того же коридора» не ставит проблем большой социальной остроты. Ее коллизии и не претендуют на близость к наиболее актуальным конфликтам современной американской действительности. Однако это не бытовой пустячок из тех, что заполняют репертуары бродвейских театров.

С большим психологическим мастерством Дороти Паркер и Арно Д'Юссо сумели подметить и заклеймить многие уродливые черты буржуазного общества с его обожествлением денег, с убожеством его морали, с бесчеловечностью его нравов. Скупыми, но верными штрихами нарисованы в пьесе характеры ее основных и второстепенных героев.

Глубокий жизненный подтекст пьесы и разнообразие обрисованных в ней характеров дают большие возможности для сценического раскрытия этого интересного произведения американской драматургии.

Ел. РОМАНОВА.

Обобщение опыта советского искусства — источник развития эстетической науки

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

предвзятых формул и конструкций, а от объективных законов творчества, они не могли бы не увидеть многообразия принципов типизации, характерных для реализма, в том числе и в сатирических произведениях. Раскрытие этого многообразия существенно обогатило бы творческие возможности наших художников, надуманные же схемы и формулировки толкают их на ложный путь.

Показательно, что абстрактное логизирование приводит некоторых теоретиков в подмене исследования общих эстетических законов составлением рецептов творчества, получаемых чисто умозрительным путем. Например, Н. И. Чичеров в статье «Драматический конфликт и проблема случайного» прямо указывает на необходимость «разработать теоретические установки для правильного и интересного развития действия в драме, комедии, трагедии...» (Известия Академии наук СССР, отделение литературы и языка, 1956 г., вып. I, стр. 64). Такое понимание задач теории как бы узаконивает ее превращение в систему догм и правил и тем самым исключает возможность получения новых эстетических выводов.

Догматизм в эстетике усугубляется болезнью эмпиризма, которой еще страдают наши теория и художественная критика. Зачастую искусствоведческие исследования и критические статьи грешат описательством, фактографией, не поднимаются до больших эстетических обобщений. Это явление настолько распространено, настолько общеизвестно, что не нуждается в подтверждении примерами.

Серьезно мешает подъему эстетики и тот факт, что до сих пор многие теоретики стоят в стороне от живой современности, предпочитая заниматься далеким прошлым. Так, в «Ежегоднике института истории искусств» за 1955 год подавляющее большинство статей посвящено далекому прошлому, а жизнь советского театра оставалась, по сути дела, вне поля зрения. И это в периодическом научном издании, признанном разрабатывать проблемы советской театральной культуры!

Неудовлетворенность художников состоянием общей эстетики породила вопрос о том, закономерна ли вообще такая эстетика, нужна ли она, не поставить ли рядом с ней особую «конкретную эстетику», «частную эстетику». Такова, например, «музыкальная эстетика», «философия музыки», за создание которой ратуют некоторые товарищи. Эта точка зрения отчетливо сформулирована, в частности, в статье Л. Гениной «Кровное дело музыковедов» («Советская музыка», № 10 за 1955 г.). Автор пишет: «...любое полноценное искусствоведческое исследование обязательно включает в себя элемент исследования эстетического. Музыкальная эстетика — в такой же мере часть музыкознания, как и часть общей эстетики». Положительное в этом утверждении — призыв к музыковедам повышать идейно-эстетический уровень своих работ, давать на основе анализа конкретного материала обобщения общеэстетического характера; но термин «музыкальная эстетика», за создание которой ратует Л. Генина, по моему глубочайшему убеждению, не точен и уводит от правильного понимания задач эстетики и ее метода.

В самом деле, попробуем вдуматься в смысл слов «музыкальная эстетика». По-видимому, Л. Генина полагает, что это наука. А если это самостоятельная наука, то у нее должен быть и свой предмет исследования. Что же это за предмет? Общие законы музыки, как специфического вида искусства? Но ведь их исследует музыкознание. Может быть, общие законы эстетического освоения действительности, проявляющиеся и конкретизирующиеся в музыке? Но ими интересуется в первую очередь эстетика, как самостоятельная философская дисциплина, имеющая для музыкознания методологическое значение. Чем же тогда должна заниматься «музыкальная эстетика»? Ответа на этот вопрос мы не получаем.

Сторонники «музыкальной эстетики» рассуждают приблизительно так: возможно, что и существует общая эстетика, но она философична, абстрактна, а посему наложим свои искусствоведческие исследования «музыкальной эстетикой». С виду здесь подчеркивается мировоззренческое значение музыковедческих статей, на деле же обходятся сложные проблемы общеметодологического характера.

А без решения этих проблем (они-то прежде всего и интересуется эстетика) неизбежны эмпиризм и путаница в теоретическом исследовании, описательность в критике. Конечно, ни в коей мере нельзя считать разработку общеметодологических проблем привилегией философов — ею занимаются и искусствоведы и критики. Но это не значит, что они, решая общеэстетические вопросы на базе литературы, кино, живописи, театра и т. д., создают «частную эстетику». Нет, в таких случаях они развивают эстетику, эстетика же — самостоятельная философская дисциплина. Развиваясь на материале художественного творчества в различных его видах, она не дублирует искусствоведение, а решает философские вопросы искусства вообще. Нельзя принижать роль марксистско-ленинской эстетики как методологической основы искусствоведения и художественной критики.

Нам нечего бояться научных абстракций в эстетике, если эти абстракции не пустые логические формы, а содержательные обобщения, отражающие сущность и общие законы художественного творчества. Наша эстетика страдает сейчас не от изобилия подлинно научных абстракций, а от того, что их недостаточно. Основной путь выработки таких научных понятий — обобщение опыта искусства современности и прежде всего искусства социалистического реализма, знаменующего собой новый этап в художественном развитии человечества. Обобщение это должно производиться дружными, совместными усилиями критиков, искусствоведов и философов.

Решительная перестройка научной работы, приближение ее в соответствии с указаниями XX съезда партии к жизни, к процессам, происходящим в искусстве, позволит по-настоящему, творчески и смело, обобщить новаторский опыт советских художников. Тогда и эстетические принципы обогатятся новым, конкретным содержанием, станут жизненно необходимыми для советских художников и всех прогрессивных художников современности.

В. РАЗУМНЫЙ,
кандидат философских наук.

Новые книги

Гамсахурдиа К. Десница великого мастера. Роман. Перевод с грузинского. Гослитиздат. Тираж 90 000 экз. 296 стр., цена 6 р. 35 к.

Елистратова А. И. Байрон. Издательство Академии наук СССР. Тираж 30 000 экз. 264 стр., цена 6 р. 75 к.

Ильф И. и Петров Е. Двенадцать стульев. Золотой теленок. Гослитиздат. Тираж 150 000 экз. 656 стр., цена 12 р. 15 к.

Корейская классическая поэзия. Перевод А. Ахматовой. Гослитиздат. Тираж 35 000 экз. 260 стр., цена 2 р. 65 к.

И. И. Левитан. Письма, документы, воспоминания. «Искусство». Тираж 20 000 экз. 336 стр., цена 16 р. 75 к.

Лизьяни К. Итальянское кино. Перевод с итальянского. «Искусство». Тираж 20 000 экз. 194 стр., 24 листа иллюстраций, цена 13 р. 10 к.

Тагор Р. Крушение. Роман. Перевод с бенгальского. Гослитиздат. Тираж 225 000 экз. 272 стр., цена 5 р. 90 к.

Чань Дэн-кэ. Дети реки Хуайхэ. Повесть. Перевод с китайского. Издательство иностранной литературы. 298 стр., цена 9 р. 70 к.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ НА ГАЗЕТУ

„Советская культура"

Издательство газеты «Советская культура» напоминает читателям, подписавшимся на газету «Советская культура» на четыре месяца, что во избежание перерыва в доставке газеты необходимо своевременно возобновить подписку. Подписка принимается в городских и районных отделах Союзпечати, в конторах, отделениях и агентствах связи, а также пунктами подписки в учебных заведениях и учреждениях, на фабриках и заводах, в колхозах, совхозах, МТС и уполномоченными.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА».

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва Н 90, 1-я Мещанская ул. д. 5. Телефоны: секретариат редакции Б 1-37-44; отдел информации Б 8-31-13; отдел театра Б 8-73-38; отдел музыки и эстрады Б 3-98-03; отдел изобразительного искусства Б 8-41-41; отдел кино К 5-18-70; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04-63; отдел издательств, полиграфии и книготорговли ВВ-70-53; отдел писем Б 8-02-83; иностранный отдел К 4-15-66, К 4-06-24; отдел корреспондентской сети Б 8-04-65; отдел оформления Б 8-05-21; издательство Б 8-61-65, бухгалтерия К 4-15-70; стенографическое бюро Б 8-04-61.

Б 00290. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 1027.